

Православное
КНИЖНОЕ апрель
2012
КОБОЗРЕНИЕ
№ 4 (017)

В НАЧАЛЕ апреля в Тамбове прошла очередная книжная выставка-ярмарка «Радость слова»

ИЗУЧАЯ историю Соборной площади Тамбова, преподавательница Тамбовской духовной семинарии М. А. Климова сделала открытие, которое позже подтвердилось результатами археологических раскопок

 ВЫСТАВКА	 ПЕРИОДИКА	 ВСТРЕЧА	
ПУТЬ В РЕГИОНЫ	4 «ВЫШЕНСКИЙ ЛИСТОК»	СВЯЩЕННИК-ИСТОРИОГРАФ	
Поделиться открытиями	8 В. В. Каширина	Д. Ю. Кривцов	40
МАЛАЯ РОДИНА	 ПРЕЗЕНТАЦИЯ	 ПИСЬМА	
Р. Поддубцев	28 С ЛЮБОВЬЮ О РОССИИ	ПИСЬМО С АФОНА	57
 ПРЕМИЯ	А. Вельмякин		
ВАСИЛИЙ ЕРШОВ	32 АКЦИЯ		
РОДЫ	14 КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ	 ИСТОРИЯ	
 БЕСЕДКА	Р. Поддубцев	ПЕРВЫЕ ИЗДАНИЯ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ	
ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА	17 КОНФЕРЕНЦИЯ	В. В. Каширина	58
	36 ВСТРЕЧА МЕТОДИСТОВ		
	Р. Поддубцев		

АКЦИЯ «Подари книгу детям» в рамках празднования Дня православной книги собрала 6 тысяч книг

ПРЕДСЕДАТЕЛЬНИЦА благотворительного фонда имени великой княгини Ольги Александровны представила в Москве книгу своих дневников

 У КНИЖНОЙ ПОЛКИ
БИБЛИОГРАФИЯ
ПОДВИГА
Л. Старилова 66

 НОВЫЕ КНИГИ
Издательство
Белорусского Экзархата 76

ИСПОЛНИЛСЯ
год со дня выхода в свет первого номера газеты «Вышенский листок» — духовно-просветительского издания Свято-Успенского Вышенского монастыря

КАНДИДАТОМ на соискание Патриаршей литературной премии от редакции журнала был выдвинут писатель Василий Васильевич Ершов

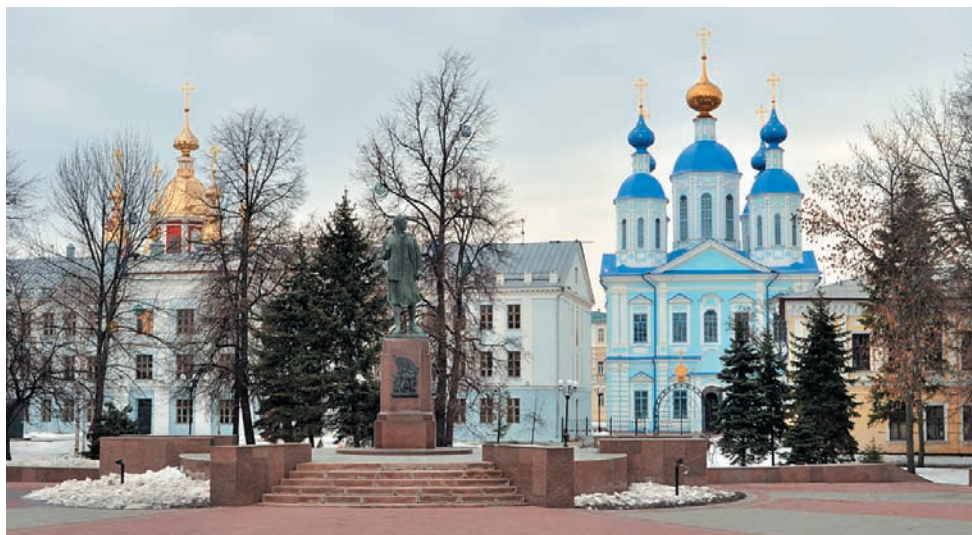
ПУТЬ В РЕГИОНЫ

РУСЛАН ПОДДУБЦЕВ

С 3 по 8 апреля в Тамбове впервые проходила Межрегиональная книжная выставка-ярмарка «Радость слова». Она была организована Издательским Советом Русской Православной Церкви, Тамбовской епархией и администрацией Тамбовской области. На этот раз значительную часть книг — более тысячи наименований — разместили на специальном объединенном стенде.

— Этот стенд позволяет разнообразить ассортимент, избежать повторений. По сути, перед нами небольшой магазин, оформленный

в едином стиле. Посетители могут не спеша ознакомиться со всеми товарами. Так гораздо удобнее, — пояснил руководитель Сектора вы-

ТАМБОВ. Вид на Предтеченский и Казанский храмы Иоанно-Предтеченского монастыря

ставок Издательского Совета Русской Православной Церкви иеромонах Сергей (Филипов).

На объединенном стенде была представлена продукция более чем 20 ведущих издательств. Среди них — «Лепта», Издательство Московской Патриархии, «Правило веры», издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, «Монастырский колокол», издательство Данилова монастыря.

По мнению митрополита Калужского и Боровского Климента, Тамбов отличается от других городов, которые ранее принимали выставку-ярмарку «Радость слова». Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви особо подчеркнул:

— Я уже не первый раз здесь. Тамбов мне по настоящему близок. Это старинный город с тра-

МИТРОПОЛИТ Калужский и Боровский Климент и глава администрации Тамбовской области Олег Иванович Бетин

ПОСЕТИТЕЛИ выставки

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Издательского Совета митрополит Климент и епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий на открытии выставки

диционными духовными ценностями. Показательно, что более 90 % тамбовчан хотят, чтобы их дети изучали в средней школе основы православной культуры. В этом, наверное, и заключается принципиальное отличие.

Одним из центральных событий выставки стала конференция под названием «Духовно-нравственная литература: путь в регионы». Открывая этот форум, митрополит Калужский и Боровский Климент, в частности, сказал:

— Сегодня мы наблюдаем кризис производства. Он вызван концентрацией издательских и книготорговых структур в Москве и Санкт-Петербурге, отсутствием региональных рынков сбыта, сокращением количества покупателей, а также повсеместным снижением интереса к чтению. И прежде всего это касается духовной литературы. В магазинах так называемые серьезные издания не представлены вовсе, или же их выбор существенно ограничен. Если мы зайдем в храм, то увидим там не более 50 наименований книг. Половина — молитвословы, акафистники, требники. Вторая половина — кулинарные сборники, брошюры, рассказывающие о том, как лучше провести тот или иной церковный праздник. Еще совсем недавно встречалась и литература сомнительного характера. Кроме того, беден ассортимент детских и семейных изданий. Все это происходит потому, что издатели и книгораспространители очень плохо взаимодействуют друг с другом, отсутствует система. Мне кажется, пора подумать о создании холдинга, который мог бы заниматься продвижением печатного слова в регионы.

Любопытный доклад подготовила Людмила Патрина, заместитель директора Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. По ее словам, за последние пять лет в главное книгохранилище Тамбова поступило более 10 тысяч экземпляров духовно-нравственной литературы. Это лишь 10 % от общего количества новинок. Основной источник — пожертвования. Активно помогают Российский гуманитарный научный фонд, Государственная публичная историческая библиотека, библиотека-фонд «Русское зарубежье». Благодаря реализации региональной программы

УЧАСТНИКИ конференции «Духовно-нравственная литература: путь в регионы». Для оформления статьи использованы фотографии Е. Цукало

«Культура Тамбовской области» книгохранилища не испытывают проблем с краеведческой литературой: 70 % областных изданий занимают свои места на полках. Людмила Патрина также упомянула о том, что в рамках федеральной целевой программы «Культура России» муниципальные библиотеки — начиная с 2003 года — получают по 280 экземпляров Большой Российской энциклопедии и по 200 экземпляров каждого тома Православной энциклопедии. Однако следует признать, что перечисленных

усилий и средств недостаточно для решения образовательных задач.

Главная святыня выставки-ярмарки «Радость слова» — ковчег с мощами святого апостола Андрея Первозванного. С 3 по 8 апреля он находился в Спасо-Преображенском кафедральном соборе Тамбова. Перед ковчегом ежедневно совершались молебны.

ПОДЕЛИТЬСЯ ОТКРЫТИЯМИ

Преподаватель Тамбовской духовной семинарии искусствовед Марина Климова представила на выставке-ярмарке «Радость слова» свою книгу «Соборная площадь города Тамбова». Издание этого труда приурочено к 375-летию областного центра и 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года. Автор вводит в научный оборот около 80 архивных документов (планов и текстовых источников). В книге впервые прослеживается история Соборной площади — от основания в 1636 году Тамбовской крепости, центром которой был Спасо-Преображенский собор, до начала XXI века. О краеведческой новинке с Мариной Климовой побеседовал наш корреспондент Руслан Поддубцев.

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ ГОРОДА ТАМБОВА

К 375-летию Тамбова и 200-летию Отечественной войны 1812 года / Климова М. А. — Тамбов: ОАО «Тамбовская типография «Пролетарский светоч»», 2011. — 352 с., ил., цв. вкл. 16 с. ISBN 978-5-88934-528-2

— *Как Вы взялись за написание книги?*

— В 2009 году я получила место преподавателя в нашей духовной семинарии. Ее ректор владыка Феодосий привлек мое внимание к теме Соборной площади. На тот момент многие архивные материалы не были исследованы — специалисты располагали только какими-то общими сведениями. Тогда же я начала писать статьи об истории площади в журнал «Тамбовские епархиальные ведомости».

В результате сформировалась новая картина, оказалось, что мы многого не знали.

— *Вы ведь сделали ряд открытий... Что больше всего впечатлило?*

— Интересно, что в разное время на территории Соборной площади размещались не два, а три храма. В какой-то момент — все сразу, бок о бок. Их можно обнаружить на плане Тамбовской кре-

ОКтябрьская площадь Тамбова. Фото 1970-х годов

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

собор в Тамбове.

Фото начала XX века

пости 1710-х годов. Когда я опубликовала эти данные, никто, кажется, не поверил мне, никаких комментариев не последовало. Но археологические раскопки, проведенные в 2011 году, подтвердили истинность моей гипотезы.

— *Какую роль играла Соборная площадь в жизни города?*

— Традиционную роль. Тамбовчане собирались на площади в минуты скорби и радости. Здесь произносились проповеди, отсюда

ОБ АВТОРЕ КНИГИ

Выпускница Московского государственного академического художественного института им. В. И. Сурикова, искусствовед, преподаватель курса «Церковное искусство» в Тамбовской духовной семинарии. Автор четырех монографий по русскому искусству и культуре, более 200 научных и популярных статей в российских и зарубежных изданиях; составитель и редактор ряда книг, сборников статей, альманаха «Тамбовская старина».

**МАРИНА
АЛЕКСАНДРОВНА
КЛИМКОВА**

полки уходили на фронт. Не зря владыка Феодосий предложил восстановить соборную колокольню именно в преддверии 200-летия победы в Отечественной войне

ПРАЗДНИК

на Соборной площади в Тамбове.

Фото до 1914 года

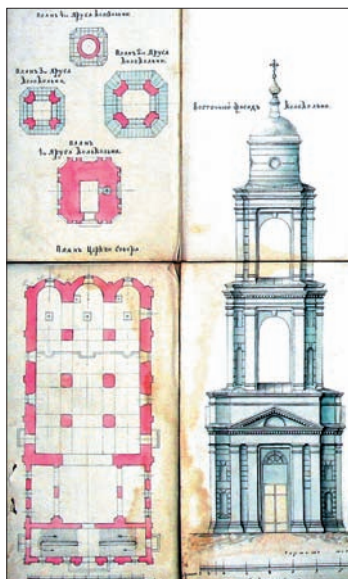

КРЕСТНЫЙ ХОД

с мощами святителя Питирима с участием Святейшего Патриарха Алексия II (около Спасо-Преображенского собора в Тамбове). Фото 1998 года

1812 года. Она была возведена как раз в тот период: средства на строительство собирали по всей

ЧЕРТЕЖ колокольни с планами ее ярусов и плана Спасо-Преображенского собора в Тамбове. 1913 год

СВЯТИТЕЛЬ Питирир Тамбовский. Хромолитография 1914 года

губернии. Конечно, колокольня не задумывалась как некий памятник, но она, по сути, им стала.

— *Что Вы хотели сказать читателям?*

— Прежде всего, мне хотелось поделиться с читателями своими открытиями. Это, наверное, главное. Может быть, книга не очень концептуальна. Никакой сверхидеи я в нее не вкладывала. В ней, скорее, содержится один вопрос... На Соборной площади — помимо Спасо-Преображенского храма — сегодня расположены постройки советского времени. Сочетаются ли памятники старины с архитектурным наследием XX века? Мне

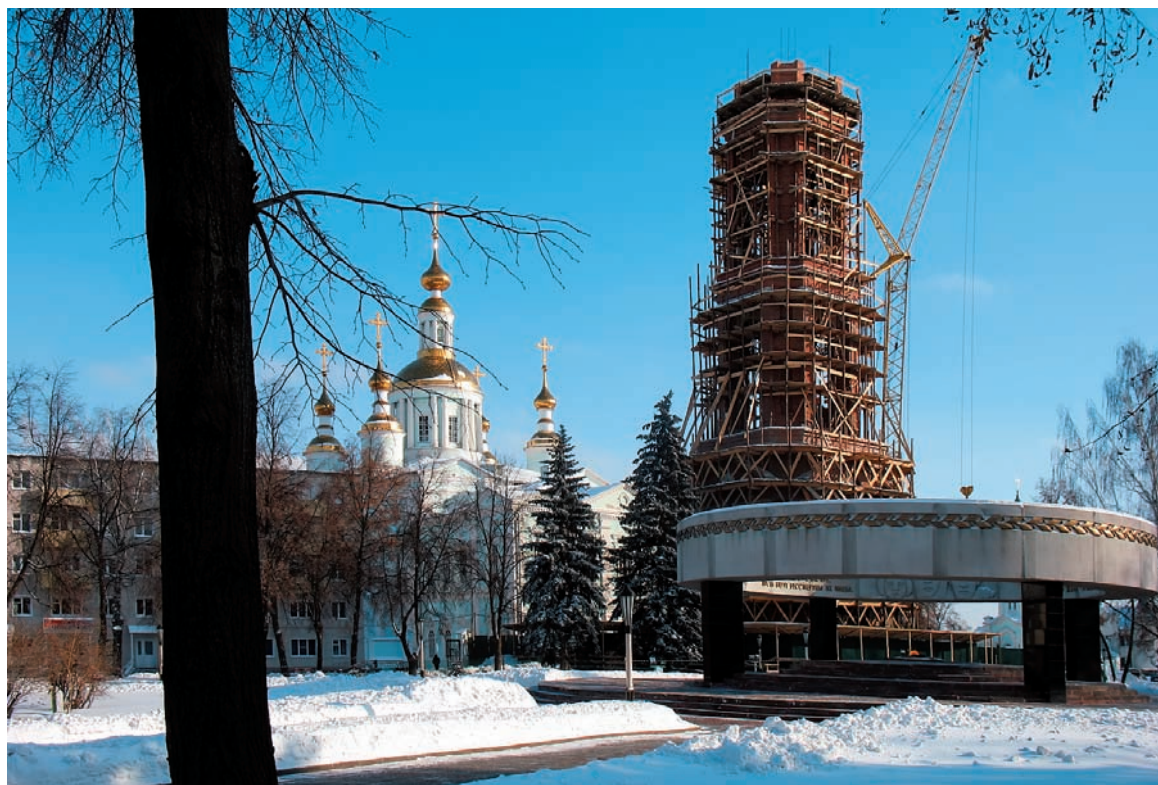
кажется, можно и нужно достигнуть некоего компромисса. Будет хорошо, если главная площадь города станет площадью согласия.

— *Как подбирались иллюстрации?*

— Этим занимался мой муж Александр Климков. Он не только

подбирал изображения, но и реконструировал планы Соборной площади. Была проделана большая работа. Кстати, на обложке книги можно увидеть все наиболее значимые доминанты Тамбова. Это Спасо-Преображенский собор, мост Державина и Казанский монастырь.

СОБОРНАЯ площадь
города Тамбова.
Фото 2012 года

ВАСИЛИЙ ЕРШОВ

ИЗ АНКЕТЫ НОМИНАНТА НА СОИСКАНИЕ ПАТРИАРШЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ

Василий Васильевич Ершов был выдвинут редакцией журнала «Православное книжное обозрение» в качестве номинанта на соискание Патриаршей литературной премии.

Василий Васильевич Ершов родился 2 сентября 1944 года в г. Волчанске Харьковской области, в семье учителей. После окончания средней школы с золотой медалью в 1961 году поступил в Харьковский авиационный институт, в котором проучился два года. В 1964 году поступил в Кременчугское летное училище гражданской авиации, которое окончил с отличием. Работал пилотом в Енисейске и Красноярске, освоил типы самолетов: Ан-2, Ил-14, Ил-18, Ту-154. За 35 лет летной работы налетал 19 300 часов, пилот-инструктор Ту-154. В 2002 году ушел с летной работы и 6 лет проработал в авиакомпании «Сибавиатранс», занимаясь обеспечением безопасности полетов и летно-методической подготовкой летного персонала. С 2008 года — пенсионер.

В течение всей своей активной летной жизни вел дневники, которые послужили материалом для написания в 2001-2007 годах трилогии «Ездовой пес Неба» («Раздумья», «Рассказы» и «Откровения

ездового пса»). Трилогия раскрывает такие аспекты авиации, как философия полета, внутренний мир летчика, познание себя через познание машины и стихии, видение мира через окно пилотской кабины, «кухня» летной работы.

Трилогия была выпущена в свет издательством «Эксмо» под названиями «Аэропорт 2008», «Аэромания», «Самолетопад».

Для профессиональных пилотов в 2007 году написана монография «Практика полетов на самолете Ту-154», в которой обобщен коллективный опыт красноярской школы летного мастерства.

В 2008 году для авиапассажиров, испытывающих боязнь перед полетом написана книга «Аэрофобия», выпущена издательством «Эксмо».

Единственное чисто художественное произведение автора — повесть «Страх полета» (2009). Остросюжетный триллер о героической борьбе экипажа с потеряв-

шим управление воздушным лайнером. Издается в Лондоне.

Автобиографическая повесть «Таежный пилот» (2011) охватывает период полетов автора от биплана Ан-2 до лайнера Ил-18.

«Летные дневники» в 8 частях являются, по сути, самостоятельным произведением, вводящим читателя в эпоху распада СССР; рассматривается период жизни страны с 1984 по 1999 год глазами пилота тяжелого лайнера.

Произведения автора опубликованы в интернете.

МОТИВАЦИЯ ВЫДВИЖЕНИЯ НОМИНАНТА

Творчество Василия Васильевича Ершова является итогом его жизненного опыта. Опыта человека, с честью пронесшего через всю свою долгую трудовую жизнь тяжелый груз ответственности за жизнь людей — пассажиров гражданских авиалиний. В процессе знакомства с творчеством автора читатель все глубже проникается пониманием того, что такие, казалось бы, обыденные события, как уверенный взлет и мягкая посадка, проходят через мужественное и, что самое главное, любящее сердце командира воздушного судна. На многих жизненных примерах В. В. Ершов объясняет читателю, что в основе настоящего летного профессионализма может лежать только постоянная нравственная работа летчика над самим собой. К такой нравственной работе командира корабля подталкивает в том числе и его особое положение от

момента принятия решения на вылет до высадки пассажиров. Положение «первого после Бога» человека на борту.

С литературной точки зрения произведения В. В. Ершова безупречны. Кроме того, они востребованы самым широким кругом читателей. А не только молодежью, как скромно указывает автор в своей автобиографии.

Нравственные и профессиональные качества В. В. Ершова сделали его одним из неформальных патриархов российской авиации, безусловно признанным таковым в профессиональной летной среде.

Таким образом, совокупность человеческих и писательских заслуг В. В. Ершова, несомненно, делает его достойным Патриаршей литературной премии.

РОДЫ

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «РАССКАЗЫ ЕЗДОВОГО ПСА»

Дежурили мы в Мотыгино, аккуратно на Первое мая, и поступила команда срочно лететь в Орджоникидзе: женщина рожаёт. Этих Орджоникидзе в те времена по стране было, «ну как на Ангаре — Брюхановых: чуть ли не каждый второй...» На карте-то написано не Орджоникидзе, а... уже не вспомню, то ли просто Бык, то ли Потаскуйский Бык, то ли Новый Бык. Там была площадка. А роженицу ещё должны были привезти с того берега, из другой деревушки. Лету минут двадцать от взлета до посадки.

Мы дали команду, чтоб передали по телефону, что вылетаем, пусть ее поскорее везут. Быстренько загрузили фельдшерницу с ее баульчиком, запустились, вырулили по начавшим подтаивать лужам, развернулись, взлетели, заломили вираж на восток и помчались.

У меня у самого полгода тому назад родилась дочка, в декабре, в пятидесятиградусный мороз. Хорошо я запомнил ту ночь, тот страх и волнение, быстрые сборы, сомнения: а не рано ли... а точно ли... Никакой «скорой помощи», пешком два километра, с остановками, с приседаниями, со страхом за молодую жену, с мокрой спиной, среди сонного, застывшего в инее Енисейска... Роды — это всегда тревоги и молитвы.

Час мы ждали в том Орджоникидзе машину с другого берега. Весна уже крепко взялась за Ангару: снег осел, потемнел и хоть сверкал еще, но это уже были льдинки, торчащие наклонно

вокруг каждого темного пятнышка параллельно лучам полуденного солнца. В кабине было жарко, сидели, сняв шубы. По площадке бежали ручьи в сторону Ангары; вытаивали камешки. Еще пара таких солнечных дней — и надо переходить на колеса, благо, что грунт в здешних местах каменистый и распутицы не бывает.

Поднимался ветер с запада, по небу позли мелкие тревожные облачка: подходил холодный фронт. Как бы не угодить под смену ветра — да поперек полось... Да и тревога за роженицу: как там она, держится? На чем добираются? Не застряли ли случайно по дороге?

На Ангаре уже посинел лед. А вдруг — подвижка? А вдруг... Я знал, как страшны северные реки, когда взламывает ледяной панцирь.

Сидели, курили, тревожились.

Наконец вдали послышался рев мотора и изпод берега натужно вылез огромный грузовик. Подпрыгивая на каждой колдобине, он подполз к площадке. Вихрастый водитель выскочил из кабины, забежал с другой стороны, открыл дверцу; наша фельдшерница метнулась на помощь. Сверху, из кузова выпрыгнул молодой бледный парнишка, помог спуститься через борт дебелой тетке.

«Мамаша и... брат? Муж?» — подумал я, и мы со вторым пилотом стали стелить на полу теплый стеганный чехол от двигателя, чтоб роженице было удобнее лежать.

ФОТО Сергея Цветкова

А она, бедная, и спуститься со ступеньки уже не могла. Заплаканное красное лицо с искусанными губами... молоденькая, двадцати-то лет, наверно, еще нет... Она только судорожно хваталась руками за огромный живот и тихо стонала... резало по сердцу.

Кое-как дотащили ее до самолета, помогли преодолеть ступеньку подножки. Я прошел в кабину и в открытую форточку услышал, как шофер говорит второму пилоту:

— Лежала, дуреха, на сохранении у райионе (он так и произнес по-енисейски «у райионе»), так вздумалось на праздники слетать погостить. Погостила... Живую бы довести... другой день орет... — помолчал и добавил сочувственно: — А как угадашь ...

— От винта!

Перед взлетом я оглянулся в салон. Боковые железные сиденья были откинuty, будущая мать лежала на чехлах, мокрой, растрепанной головой ко мне, тетя-фельдшер что-то делала над ней, раскрытый баул стоял под рукой; мамаша, такая же краснолицая и зареванная, причитала над доченькой, у стоявшего рядом на коленях мужа тряслась челюсть.

Господи... Скорей... Скорей! Я дал полный газ. Самолет сорвался с места, через пять секунд мы были в воздухе, и началась свистопляска.

Ветер подхватил нас сразу над верхушками по-весеннему коричневатых берез и стал швырять машину в воздушные ямы. Скорости плясали, стрелка прыгала где-то у цифры 200; мы не успевали исправить левый крен, как машину бросало в правый... Ветер в лоб, машина висела

над едва перемещающейся под нами тайгой. Пришлось снизиться туда, где встречный ветер потише, к самым верхушкам, и, вцепившись руками в штурвалы, мы старались только удерживать направление на Мотыгино.

Бедное не родившееся еще дитя рвалось наружу; схватки корезили измученное тело молодой женщины, и мы все дружно молились, чтоб она выдержала... уж хоть до приземления. Сквозь рев мотора иногда доносился пронзительный крик; мы судорожно оглядывались: нет, держится еще... Будущий папаша плакал... Какое-то отчаяние бессилия повисло между нами; взгляды из салона жгли мне спину. Я лихорадочно вспоминал: «режим максимальной скорости... нет... наимыгоднейший... нет...»

А... какие там, к черту, режимы — и врубил взлетный. Двигатель звенел. Ну, пятнадцать минут-то железо выдержит...

Скорость стала 220, но это — относительно воздуха. Встречный ветер отбирал по меньшей мере 70. По расчету выходило, сядем через двенадцать минут.

Вышли на связь. Попросили скорую прямо к борту. Я еще раз оглянулся: бледное лицо фельдшерицы с круглыми глазами... Махнула рукой: давай, давай скорее!

Видать, плохо дело.

Штурвал рвало из рук, пальцы онемели. Самолет то подбрасывало вверх, и он вроде бы даже как-то на секунду приостанавливался, то подсасывало вниз, к мелькающим под лыжами бурым ветвям берез и растопырившим лапы соснам. На секунду все успокаивалось, самолет, завывая мотором и неестественно задрав хвост

от непривычно большой скорости, шпарил над берегом Ангары; потом снова бросок вверх...

Эти минуты запоминаются. Тревога, боль за человека, сочувствие, сознание ответственности — заполняют всего тебя. Какая там гордость покорителя стихий. Какое там сознание своей необходимости и значимости. Я сидел, сжавшись в комок, и только молился: чтоб двигатель выдержал и чтоб выдержала роженица. И даже не было полного понятия, что женщина рождает — нет, просто на глазах моих страдал, умирал Человек, а я не успевал! Я считал тягучие секунды.

Вон уже видно ниточку полосы. Вон уже ветер треплет черное полотнище посадочного «Т». Уже диспетчер дал разрешение на посадку. И тут меня дернули за руку. Фельдшерица крикнула на ухо:

— Передай срочно! Пусть водитель готовит кислород! Кислород! — Она как-то безнадежно махнула рукой. — Может... еще успеем...

— Кислород! Срочно кислород! Сбегайте кто-нибудь к водителю! — крикнул я в эфир, допуская закрылки.

— Отправил, — коротко ответил диспетчер, — Ясно, понято! — это было его любимое выражение.

Торец... Я сдернул газ, лыжи зашипели по снежной жиже. В углу перрона у фургончика скорой ждал водитель с кислородной подушкой в руках...

Едва машина рванула с территории порта, как тут же остановилась. Порыв ветра на секунду утих, и мы услышали... крик ребенка...

Новый человек родился на Земле.

ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА

В начале мая на итоговом заседании Экспертного совета будет утвержден короткий список писателей, которые станут кандидатами на получение Патриаршей литературной премии. Сама же премия будет вручаться во время празднования Дней славянской письменности и культуры. Лауреата из писателей, попавших в короткий список премии, выберут члены Попечительского совета. В ожидании всех этих литературных событий ответственный редактор журнала Алексей Сагань встретился с авторитетным ученым-гоголеведом В. А. Воропаевым, чтобы побеседовать с ним о главном, на наш взгляд, вопросе. Вопросе соотношения литературного творчества и духовной жизни художника христианина.

— Владимир Алексеевич, сейчас все более популярным становится мнение, что среди русских классиков Николай Васильевич Гоголь является образцовым православным писателем. Как вы думаете, Гоголь единственный в своем роде или, все-таки, есть и другие похожие примеры?

— Вообще-то все русские писатели в той или иной степени православные, даже Лев Толстой, который так и не сумел наладить свои взаимоотношения с Церковью, по своему воспитанию и мировоззрению был христианским писателем, причем православным христианским писателем. Но вот сознательной церковности почти ни у кого из русских писателей-классиков мы не находим.

— А Достоевский, ведь он, кажется, был вполне церковным человеком?

— Когда в 1996 году я защищал докторскую диссертацию, мой оппонент Владимир Николаевич Захаров, специалист по Достоевскому, задал мне точно такой же вопрос. Тогда я высказал мысль, что Гоголь был у нас единственным светским писателем, творческие мысли которого питали святоотеческие творения. И вот, Владимир Николаевич мне заметил: «Достоевский тоже был таким». Но я тогда возразил: «Можно ли представить себе Гоголя курящим трубку или играющим в рулетку?» Достоевский не был аскетом. Да, святых отцов он любил, ценил, читал, но Гоголь стремился воплотить святоотеческое учение в своей жизни. Гоголь был носителем церковного мировоззрения и обладал монашеским складом души.

— Какие примеры, подтверждающие Вашу мысль Вы можете привести?

СПРАВКА

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ВОРОПАЕВ — доктор филологических наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, член Союза писателей России, председатель Гоголевской комиссии при Научном совете «История мировой культуры» РАН, автор около 700 научных публикаций по истории русской литературы. Основная специализация: творческое наследие и жизнь Н. В. Гоголя. В 2009 году возглавил работу над Полным собранием сочинений и писем Н. В. Гоголя в 17 томах, где впервые опубликованы многие рукописи писателя, в том числе духовного-нравственного содержания: тетради его выписок из творений святых отцов и богослужебных книг.

— Например, свидетельство старшего друга Гоголя Василия Андреевича Жуковского. После смерти Гоголя, в письме Плетневу, Жуковский написал, что настоящим призванием Гоголя было монашество и если бы не второй том «Мертвых душ», написать который он считал своим долгом, он стал бы монахом и нашел бы удовлетворение в той сфере, где его душа дышала бы легко и спокойно. Это сказал человек, который близко знал Гоголя, обсуждал с ним творческие планы, единственный человек, которому Гоголь читал главы из «Выбранных мест из переписки с друзьями». Подобные суждения мы можем встретить и среди соучеников Гоголя по Нежинской гимназии. Один из них — писатель и переводчик Любич-Романович говорил: «Мы думали, что Гоголь будет монахом, а не писателем». В Оптиной пустыни сохранилось предание, что Гоголь собирался оставить писательское поприще и стать монахом, об этом говорил преподобный Варсонофий Оптинский в беседах со своими духовными чадами. Он рас-

сказывал, что перед смертью Гоголь очень жалел о том, что Макарий Оптинский не оставил его в скиту. Это предание отчасти подтверждается свидетельством сестры Гоголя Анны Васильевны, которая писала биографу Гоголя Владимиру Шенроку, что «он мечтал поселиться в Оптиной пустыни». Все свидетельства такого рода даже трудно будет сразу пересказать.

Но главное, что христианское мирозерцание проявилось в творчестве Гоголя. Вспомним повесть «Портрет», где художник, создавший портрет ростовщика, становится монахом. Приуготовив себя подвижнической жизнью отшельника, он возвращается к творчеству и создает картину, которая поражает зрителей своей духовной красотой. Эта картина получилась столь прекрасной, что монахи во главе с настоятелем падают перед ней ниц, как перед иконой.

— Этот сюжет не кажется Вам несколько экзальтированным?

— Автор оговаривает, что предмет, взятый художником, — Рождество Иисуса. Настоятель монастыря даже произносит такие слова: «Нет, нельзя человеку с помощью одного человеческого искусства произвести такую картину». Надо сказать, что склонность Гоголя к аскетизму заметно проявилась в его жизни. Не давая монашеских обетов, он, тем не менее, их соблюдал. В своей жизни он стяжал монашеские добродетели нестяжания, целомудрия и послушания. Мне не известно ни одно свидетельство о каких бы то ни было близких отношениях Гоголя с женщинами. После смерти Гоголя все оставленное им имущество составляло всего несколько десятков рублей.

— *Разве он не владел недвижимостью?*

— Еще в юности свою долю имения Гоголь отказал в пользу матери и жил только на литературные гонорары. Известно также, что ему, как выдающемуся русскому писателю, помогал Государь Николай Павлович. Эту помощь Император оказывал ему из своих личных средств. Документальным свидетельством этой помощи служит написанное Гоголем благодарственное письмо Государю, которое он намеревался напечатать в журнале «Современник».

— *Вообще, отношение Николая I к русским писателям это тема для отдельной беседы.*

— Это моя любимая тема.

— *Вернемся к Гоголю, могли бы Вы привести примеры его послушания, подобного монашескому?*

— Думаю, что это послушание проявилось, в частности, в том, что он по совету своего духовного отца, ржевского протоиерея Матфея Константиновского, сжег отдельные главы второго тома «Мертвых душ», которые тот ему рекомендовал не печатать.

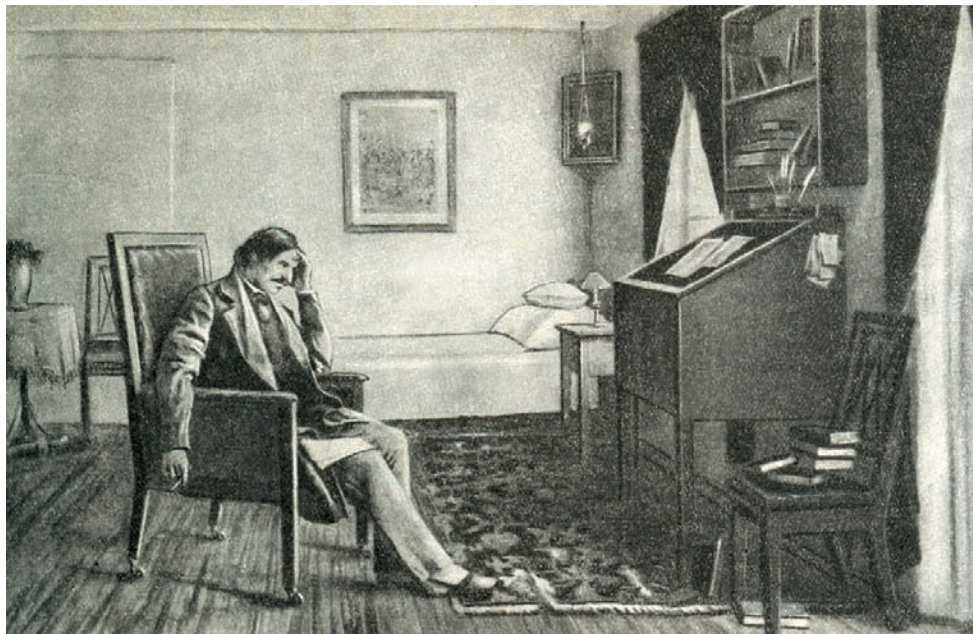
— *Об этом сохранились свидетельства?*

— Да, это слова самого отца Матфея, которому нередко ставят в вину, что именно он подтолкнул Гоголя к сожжению рукописей. Священник отрицал, что по его совету Гоголь сжег второй том, хотя и говорил, что несколько набросков не одобрил и даже просил уничтожить. Однако он не видел законченной рукописи второго тома, Гоголь показал ему отдельные главы с набросками. В одной был описан священник, списанный с самого отца Матфея, в другой — губернатор, «каких не бывает».

Отец Матфей советовал не публиковать эти главы, говоря, что за них засмеют хуже, чем за «Переписку с друзьями».

— *Владимир Алексеевич, мы говорили с Вами о Гоголе, который был уже в возрасте. А что вы скажете о юном Гоголе, вплоть до периода его знакомства с Пушкиным? Отличался ли он перечисленными Вами добродетелями?*

— О юном Гоголе можно говорить начиная с того времени, когда он учился в Нежинской гимназии. Например, о нем рассказывают, что однажды во время Божественной литургии, недовольный невнятным пением певчих, он поднялся на клирос и стал подпевать хору, ясно

Н. В. ГОГОЛЬ в Васильевке за работой летом 1832 года. Художник В. Волков, 1892

произнося слова молитв. Но священник, услышавший незнакомый голос, выглянул из алтаря и велел ему удалиться.

— *На месте священника лично я поступил бы точно также. Как Вы оцениваете этот поступок? Ведь он выглядит нескромным.*

— Возможно, но давайте обратим внимание на то, что Гоголь знал последование литургии наизусть. Или то как он подавал нищим...

— *А как он подавал нищим?*

— Он не проходил мимо нищих, каждому подавал, рассказывают, что у одной нищенки он даже остался в долгу. Нищенка попросила его Христа ради, но у Гоголя не было денег и он сказал: «Сочтите за мной». А когда шел мимо нее в другой раз, подал ей вдвойне, со словами: «Здесь и долг мой». Об этом свидетельствуют его соученики по гимназии. Таких примеров его особенной христианской ревности существует множество. Замысел книги «Рассуждение о Божественной литургии» возник у него очень рано. Есть свидетельства о том, что он начал работу над «Размышлениями» еще в то время,

когда писал «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Говорят, что есть поздний и ранний Гоголь, что между этими периодами жизни писателя есть решительная разница. А какое первое произведение Гоголя? Эссе «Жизнь» («Бедному сыну пустыни снился сон...») Это вдохновенный рассказ о Рождестве Христовом. О том, как все человечество замерло в ожидании этого события: Греция, Индия, Египет — все... Это произведение Гоголя великолепно, оно повествует о Рождестве как о центральном событии всей истории человечества. Это эссе было опубликовано в 1835-м году, сам же автор датирует его 32-м годом. А 32-й год, это год выхода «Вечер на хуторе близ Диканьки».

— *Кстати о «Вечерах», как вы думаете, насколько вся эта стихия народной мистики может считаться православной? Например, в случае с Вием Хома Брут чертит какой-то круг вместо того, чтобы просто перекреститься...*

— Действие этой повести разворачивается в заброшенном униатском храме, то есть это уже не место для молитвы православных христиан. На это есть прямые указания в тексте. Почему финал столь печален для Хома? На это у рассказчика тоже есть ответ. В самом герое был тот духовный изъян, который открыл доступ бесовской силе и дал ей возможность так дерзко хозяйничать в его душе. Вспомним, например, признание Хома, что он «ходил к булочнице против самого страстного четверга».

— *Тем не менее, вся эта народная мифология во всей ее красе...*

— Но все равно эти вещи назидательны. Вспомним «Ночь перед Рождеством», когда Вакула бежит топиться. А кто у него в мешке? Кто у него за спиной? Бес. Вот кто его в прорубь-то толкает. Полет же Вакулы на бесе, можно сказать, прямо заимствован из жития Иоанна Новгородского, который получил от Бога власть над мучившим его бесом, и такую власть, что верхом на нем отправился в паломничество к Гробу Господню.

— *Как Вы относитесь к широко разошедшемуся и даже уже устоявшемуся термину «православный писатель»? Что это такое? Как это?*

— Более того, сейчас появилось уже и православное или, как иногда еще говорят, религиозное литературоведение. Скажу прямо — я против таких определений. Наука (а литературоведение — это наука, что бы ни говорили скептики) по определению не может быть религиозной, как не может быть атеистической. Критерии научности применимы к любому литературоведу, верующему или неверующему. Можно изучать древнерусскую литературу, по преимуществу церковную, и быть человеком неверующим. Физик или математик могут быть людьми религиозными, но не может быть физики или математики религиозной. Может быть православный литературовед, но нет православного литературоведения.

— *Наука — да. А художественная литература?*

— Между художественностью и религиозностью нет противоречий. Например, Игнатий

Брянчанинов, наш писатель-аскет, был вполне художник и вполне монах. Вспомним его аскетическое стихотворение в прозе «Сад во время зимы», другие его вещи... Есть примеры, научно подтвержденные факты того как внимательно Игнатий Брянчанинов работал над текстами своих творений. Сам святитель говорил, что в этом он старается брать пример с Пушкина. Все-таки я думаю, что художественность, как и наука, находится вне религии. Художественный талант не делает человека христианином сам по себе, и христианская вера не делает человека художником; над тем и над другим в своем сердце человек работает отдельно.

Но что еще я хочу напомнить о Гоголе — он глубоко понимал ответственность писателя за слово.

— *В чем это проявилось?*

— Прежде всего вспоминаются все те же сожженные черновики второго тома «Мертвых душ». Почему он это сделал? Потому что боялся ввести читателя в соблазн. В повести «Портрет», которая является эстетическим манифестом Гоголя, старый монах-художник делится своим опытом с сыном, тоже художником. И произносит такие слова: «Дивись, мой сын, ужасному могуществу беса. Он во все силится проникнуть: в наши мысли, наши чувства, и даже в самое вдохновение художника». Влияние вдохновения может быть очень лукавым, в состоянии вдохновения могут быть написаны страшные вещи. Мы не находим других художников в русской литературе, которые с такой осторожностью относились бы к плодам своего вдохновения. В «Выбранных местах из пере-

писки с друзьями» мы встречаем мысль о том, что если евангельские слова об ответственности человека за каждое слово так строги даже для обыкновенных людей, то какова же эта ответственность для тех, кого читают миллионы. Там же приводится в пример басня Крылова «Сочинитель и разбойник», где разбойник наказан мягче, чем писатель, потому что злые дела разбойника прекращаются после его смерти, а соблазн, если писатель его принес, продолжает существовать очень и очень долго.

— *И все-таки, давайте еще раз уточним Ваше мнение об этом термине «православный писатель».*

— Я могу сказать только «православный человек», сказать «православный писатель» язык не поворачивается. Тогда должен быть и протестантский писатель или мусульманский... Другое дело, что православное мировоззрение писателя не может не отразиться в его творчестве. «Человек — это его вера», — говорил Иван Киреевский. Вообще в этой терминологии нет никакого порядка. Теоретики литературы должны здесь разобраться. Духовный писатель, церковный писатель — что это такое? Двадцать лет назад (в 1992 году) мы с Игорем Алексеевичем Виноградовым, моим учеником и соавтором, издали том «Духовной прозы» Гоголя. Нужно было дать коммерческое название книге, ну и назвали «Духовная проза». Прижилось. Все начали повторять... А что такое духовная проза никто не знает. Чем она от светской прозы отличается?

— *А действительно, чем?*

— В своей докторской диссертации я пытался размышлять об этом. Духовная, церковная литература по форме имеет ряд отличий от литературы светской, хотя между этими видами словесности имеются некоторые общие приемы, в том числе и художественные. Но духовное творчество имеет строго определенную цель, направленную к объяснению смысла жизни по христианскому вероучению. Такое творчество основывается на Священном Писании и имеет определенные признаки. Писатель, взявшийся решать вопросы сокровенной жизни «внутреннего человека», сам должен быть православным христианином; он должен иметь благословение на свои труды от архиерея или священника. Он обязан также основательно знать предшествующую традицию церковной литературы, а она корнями уходит в Святое Евангелие. Наконец, для церковного писателя необходима живая вера в Промысл Божий, в то, что во Вселенной все совершается по непостижимому замыслу ее Создателя.

В своем зрелом творчестве Гоголь приблизился именно к такому пониманию целей литературы.

Между прочим, в русской словесности (это слово точнее и органичнее для церковной традиции, чем слово «литература») до революции не было разделения на светскую и духовную. Был единый литературный процесс. Вспомним стихотворную переписку Пушкина со святителем Филаретом, митрополитом Московским, или тот факт, что «Ветка Палестины» Лермон-

това написана на квартире Андрея Николаевича Муравьева, автора «Путешествия в Иерусалим». Качественный (и количественный) реверс был на стороне духовной словесности. Подлинно народными писателями были не Пушкин и Гоголь, а святитель Тихон Задонский и святитель Димитрий Ростовский, жития святых которого читала вся грамотная Россия. Тот же Андрей Николаевич Муравьев, известный русский духовный писатель, при жизни издал более 50 книг.

Похожая ситуация и в исторической науке, русская история неотделима от Церковной истории.

Обратимся теперь к дню сегодняшнему. Возьмем книгу архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы». Ее можно одновременно считать и светской, и духовной, потому что это книга о наших современниках, и в то же время в ней преобладает церковный, духовный взгляд на жизнь.

Возвращаясь к Гоголю, скажу напоследок, что и в жизни, и в творчестве он шел путем воцерковления своего писательства. Весьма знаменательно что в наши дни состоялось признание Гоголя как великого духовного писателя. Издание Полного собрания сочинений и писем Гоголя, приуроченное к 200-летию со дня его рождения, вышло сразу с двумя грифами: «По благословиению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла» и «По благословиению Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира».

«ВЫШЕНСКИЙ ЛИСТОК»

ПЕРВЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ ГАЗЕТЫ

В. В. КАШИРИНА

В пасхальные дни 2012 года «Вышенскому листку» исполняется один год. Это не большой, но ответственный юбилей для монастырского издания. За это время у газеты появились постоянные читатели, ее узнали многие почитатели Вышенской обители. В то же время этот юбилей — повод подвести итоги и наметить дальнейшие пути развития издания.

Первый номер четырехполосной газеты, подготовленный в Свято-Успенском Вышенском монастыре по благословию архиепископа Рязанского и Касимовского Павла (ныне митрополита Рязанского и Касимовского), вышел к Пасхе 2011 года. Сейчас газета издается по благословию епископа Скопинского и Шацкого Владимира.

Монастырские листки стали издаваться во многих обителях в конце XIX века. Это были религиозно-просветительские издания для народа. Особую известность приобрели «Троицкие листки», издававшиеся при Свято-Троицкой Сергиевой лавре, редактором которых в течение 25 лет был архиепископ Никон (Рождественский). В 1900 году за издание «Троицких листков» он был удостоен Макарьевской премии. Известны также Оптинские, Шамор-

динские и другие листки. Паломники вспоминали, что часто получали монастырские листки как благословение от старцев, в этих небольших листках они находили ответы на свои вопросы. Издание многих монастырских листков, прерванное в советские годы, было возобновлено в наше время.

«Вышенский листок» не издавался до революции и был основан в 2011 году, когда возрождающаяся женская обитель нашла силы и средства для этого хотя и небольшого, но требующего значительного времени и внимания издания. Практически сразу была сформирована структура газеты. Каждое издание открывает портрет святителя Феофана, который последние годы жизни провел в подвиге затвора на Выше и чьи святые мощи сейчас почивают в монастыре. На первой полосе представлены ма-

НАСТОЯТЕЛЬНИЦА Вышенской обители игуменья Вера раздает паломникам «Вышенский листок»

нописцы. Они рассказывают: «Каждый раз с радостью получаем “Вышенский листок” и с большим интересом читаем всей нашей большой семьей, заглядывая в него еще по дороге из храма. Всегда поучительны подобранные наставления из творений святителя Феофана, интересны новости из жизни епархии, нашего монастыря и прихода».

Постоянные читатели «Вышенского листка» есть и во многих городах Скопской епархии. Например, Р. И. Трухина, ветеран труда, прихожанка монастыря с 1998 года, от имени жителей

г. Сасово отметила: «Нам по душе статьи о великих православных праздниках, об истории Вышенского женского монастыря, о святителе Феофане Затворнике, о таинствах христианства, о поведении в храмах и во время постов... Многие из нас — люди преклонного возраста, поэтому мы не можем часто бывать на монастырских службах, а “Вышенский листок” для нас является мостиком, связывающим нас со святой обителью. Очень хотим выразить свою благодарность всему коллективу, работающему над созданием и изданием этого нужного пособия

для всех верующих и для тех, кто готовится приобщиться к вере Христовой».

Сотрудники редакции газеты чувствуют особенную ответственность перед своими постоянными читателями, которые читают все номера газеты и ждут новых и интересных материалов. Читательница Светлана пишет: «Читаем с дочкой “Вышенский листок” с самых первых выпусков. Каждый новый номер дает нам возможность почерпнуть для себя что-то необходимое для спасения души. Сам святитель Феофан обращается ко всем ищущим путь к вечной бессмертной жизни со словами назидания. Особенно любим страничку об истории дорогой нашему сердцу Вышенской обители, а также благодаря «листочку» мы в курсе важных событий, происходящих в монастыре и епархии. Низкий вам поклон, дорогие труженики редакции. Душой мы всегда с вами».

За прошедший год вышли три спецвыпуска, посвященные крестным ходам с вышенским святынями, которые прошли в 2011 году по России и Украине, детский спецвыпуск к Рождеству Христову, а также спецвыпуск о монашестве, вышедший во время Великого поста. Все спецвыпуски, а также некоторые издания были выпущены в цветном варианте и очень понравились читателям.

Газета старается откликаться на события, которые волнуют местных жителей. Осенью прошлого года в обитель обратились прихожане с жалобой на активные действия членов секты «Свидетели Иеговы», которые недалеко от монастыря купили дом и стали активно вербовать местных жителей. По благословению игуменнии Веры, настоятельницы монастыря,

оперативно был подготовлен и выпущен отдельный номер газеты, в котором подробно разъяснялось ажеучение иеговистов, рассказывалось об истории их секты. Номер газеты быстро разошелся по всем окрестным селениям. Почувствовав твердую позицию и решительное противодействие со стороны православных, сектанты сразу же выехали за пределы района.

Практически все материалы газеты являются авторскими. Свои материалы и статьи представили духовник обители протоиерей Георгий Глазунов, старший священник обители игумен Пимен (Баханов), игумен Лука (Степанов), который долгие годы служил на Выше. В работе над некоторыми номерами участвовали дети из монастырской воскресной школы, которые передали в редакцию сочинения о Рождестве и Пасхе, а также свои рисунки. Интервью газете дали учителя воскресной школы и многие паломники.

В юбилейные дни редакцию газеты и ее читателей поздравил епископ Скопинский и Шацкий Владимир: «Исполнился ровно год уже полюбившейся всем газете “Вышенский листок”. Это пока еще скромная, но значимая дата. Монастырский листок — не просто периодическое издание, в котором рассказывается о новостях обители, это прежде всего газета для всех нас. Она интересна детям и пожилым людям, взыскательной молодежи и малоцерковленным людям...

Дай Бог, чтобы насельницы монастыря через издания, подготовленные в обители, продолжали с усердием нести слово Божие нашим современникам, помогая всем стать на путь спасения».

МАЛАЯ РОДИНА

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

РУСЛАН ПОДДУБЦЕВ

С 14 по 19 марта на территории ВВЦ проходила XV Национальная выставка-ярмарка «Книги России».

В нынешнем году ее центральным экспонатом стала Республика Саха (Якутия). Организаторы выставки по традиции подвели итоги нескольких конкурсов издательских проектов, в том числе восьмого по счету Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая родина». На смотр было прислано около 500 наименований книг из 143 городов России — от Калининграда до Владивостока. Начальник Управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Юрий Пуля назвал такой географический охват беспрецедентным. Известно, что количество «бумажных» изданий ежегодно сокращается. Несмотря на это, рынок краеведческой литературы переживает не самые плохие времена. Речь идет прежде всего о регионах: много пишут и печатают в Петрозаводске, Во-

ронже, Нижнем Новгороде, Архангельске, Екатеринбурге. Правда, не хватает доступной для читателя общероссийской книжной серии, которая могла бы объединить разных авторов.

Издатели, приславшие на конкурс «Малая родина» свои работы, боролись за награды в пяти номинациях. В 2012 году была введена номинация «Культура российских регионов. Традиции и современность». В связи с этим доктор исторических наук, почетный председатель Союза краеведов России С. Шмидт заметил:

— Всякий раз мы оказываемся в непростом положении: хочется наградить многих, но коли-

ЛАУРЕАТЫ
Всероссийского конкурса
региональной и краеведческой
литературы «Малая родина»

КНИГИ-ЛАУРЕАТЫ

МОСКВА СТАРО-ОБРЯДЧЕСКАЯ
История. Культура. Святыни.
Козлов В. Ф. — М.:
ИЦ «Московедение», 2011.

ПРОЕКТ «УРАЛЬСКАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА»
Издательство «Баско».
Специальный диплом конкурса

ОТЦОВСКАЯ БЛАГОДАТЬ БАЙКАЛА

В. Распутин, А. Елфимов. — Тобольск: ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2011.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

Москва, Окрестности Петербурга, Санкт-Петербург. — СПб: Фордвинд, 2011-2012.

ИСКУССТВО, КОТОРОЕ МЫ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА ПОТЕРЯТЬ

В 2 кн.
Линович С. М. — М.: Московские учебники и картолитография; Народные промыслы, 2010-2011.

чество дипломов ограничено. Так что новая номинация, по-моему, прилась кстати. Культура народов, проживающих на территории России, вызывает неподдельный интерес как у отечественных, так и у зарубежных ученых. Приятно, что в конкурсе участвуют люди, искренне любящие свою малую родину. Они пишут не только о том, что наверняка произведет эффект, но и о неизвестных явлениях.

В номинации «Мой край» лучшим был признан труд председателя Московского краеведческого общества, профессора РГГУ Владимира

Козлова под названием «Москва старообрядческая».

Книга содержит описание более 40 старообрядческих храмов всех согласий, а также Рогожского и Преображенского некрополей — с экскурсионными маршрутами. Она проиллюстрирована фотографиями начала прошлого столетия.

— Работая над книгой, я пришел к убежденности в том, что русский человек может перенимать положительный европейский опыт и одновременно любить свою родину, отстаивать

свою веру. Новую Россию, Россию XX века, по сути, создавали многолетние старообрядческие семьи — трезвые, предприимчивые. Если бы не революция 17-го года, наша страна вскоре неминуемо достигла бы культурного и экономического расцвета, — поделился своими мыслями Владимир Козлов.

Коллектив издательства «Баско» получил специальный диплом смотра за реализацию проекта «Уральская электронная историческая библиотека». В цифровое хранилище вошло около 300 книг. Руководитель екатеринбургского издательства Сергей Симаков рассказал о дальнейших планах:

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА

Номинация «Мой край»

Лауреат:

- Козлов В. Ф. Москва старообрядческая: История. Культура. Святыни. — М.: ИЦ «Москвоведение», 2011.

Номинанты:

- Сорокина Л. Б. Святыни окрестностей Обнинска. — Калининград: Аксиос, 2011.
- Васильева З. В. Три усадьбы. Белкино, Турлики, Бугры. — Обнинск: Музей истории Обнинска, 2011.
- Сахалин и Курильские острова: время больших перемен: В 3 т. / Сост. Е. И. Савельева, И. А. Самарин. — Владивосток: Рубеж, 2012.
- Священная лошадь саха / Сост. Р. И. Бравина, С. Г. Алексеева, Н. П. Степанов. — Якутск: Бичик, 2011.

Номинация «Образ Родины»

Лауреат:

- Отцовская благодать Байкала / В. Распутин, А. Елфимов. — Тобольск: Тюменский регио-

нальный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2011.

Номинанты:

- Открытие России: Пермский край. — СПб: Маматов, 2009-2011.
- Бурятия прекрасная: [фотоальбом] / С. Шитиков. — Улан-Удэ, 2011.

Номинация «Увлекательное краеведение»

Лауреат:

- Иллюстрированный путеводитель для детей и родителей: Москва, Окрестности Петербурга, Санкт-Петербург. — СПб: Фордевинд, 2011-2012.

Номинанты:

- Эйдельман Т., Бунтман К. Бородинская битва. 1812 / А. Аверьянов, П. Алехин, Н. Беланов, А. Ежов. — М.: Лабиринт Пресс, 2012.
- Прокопенко В. И., Прокопенко В. В. Игры коренных малочисленных народов Севера Приамурья и Сахалина. — Екатеринбург: Изд-во Уральск. гос. ун-та, 2011.

— Теперь мы собираемся создать «Уральскую электронную библиотеку». Это примерно 50 тыс. томов, 1,5 млн страниц. Три-четыре года — и все книги Свердловской области можно будет прочесть в электронном виде.

Конкурс «Малая родина» постепенно становится более представительным. Генеральный

директор Московской международной книжной выставки-ярмарки Николай Овсянников предложил в сентябре 2012 года — во время работы очередного форума — экспонировать все издания, присланные в оргкомитет, на едином стенде.

• Каменный пояс России: Путешествие по Уралу с детскими писателями. — Екатеринбург: Генри Пушель, 2011.

Номинация «Люди нашего края»

Лауреат:

• Евсеев Л. С. На стыке эпох. Очерки истории села Максимовка. — Омск: Омскбланкиздат, 2011.

Номинанты:

- Степан Эрзя: [альбом] / Авт.-сост. А. М. Лобанова, Л. Н. Нарбекова, М. А. Танасейчук, Н. В. Холопова. — Саранск, 2011.
- Колотило М. Н. Толстовский дом: В 2 т. / Под ред. В. Г. Смирнова-Волховского. — СПб: Искусство России, 2010-2011.

Номинация «Культура российских регионов. Традиции и современность»

Лауреат:

• Линович С. М. Искусство, которое мы не имеем право потерять. В 2 кн. — М.: Москов-

ские учебники и картолитогрфия; Народные промыслы, 2010-2011.

Номинанты:

- Вологодские кружева: [альбом-каталог] / Вологодский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. — Рыбинск: Оффicina, 2011.
- Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей: [каталог-путеводитель] / Сост. С. Митурич. — М.: Три квадрата, 2011.

Специальные дипломы конкурса:

- Издательство «Магариф-Вақыт» — за выпуск юбилейного пятитомного собрания сочинений Равиля Бухараева.
- Издательство «Баско» — за реализацию проекта «Уральская электронная историческая библиотека».
- Государственный мемориальный историко-литературный музей-заповедник «Михайловское» — за выпуск альбома графических и живописных работ Игоря Шаймарданова «Александр Сергеевичу хорошо».

С ЛЮБОВЬЮ О РОССИИ

АНАТОЛИЙ ВЕЛЬМЯКИН,

библиограф журнала «Православное книжное обозрение»

В марте в московском книжном магазине «Библио-Глобус» прошла презентация новой книги Председателя фонда О. Н. Куликовской-Романовой «Постижение России». В уютном зале собрались старые и новые почитатели автора, лауреата нескольких литературных премий. Подобные презентации стали доброй традицией. Ранее здесь же, в «Библио-Глобусе», Ольга Николаевна представляла свои книги «Царского рода», «Искусство Великой Княгини», «Духовник Императрицы», «Приключения трех белых мишек». И впоследствии они тепло были приняты читателями.

Вел встречу редактор-составитель издания — писатель, журналист и общественный деятель А. Ю. Хвалин.

ПОСТИЖЕНИЕ РОССИИ.

ДНЕВНИКИ И БЕСЕДЫ

Куликовская-Романова О. Н.
— М.: Круг, 2012. — 255 с.
ИС 12-123-2420

венных страсотерпцев, освящение Храма-на-Крови на месте убиения царской семьи в Екатеринбурге, перенесение праха императрицы Марии Феодоровны из Дании в Россию, воссоединение двух частей Русской Православной Церкви. В книге затронуты и другие события, в которых я принимала и принимаю участие.

Многие из вас, наверное, знают, что, продолжая традиции царской России, мы с моим супругом Тихоном Николаевичем, внуком императора Александра III и родным племянником святого царя Николая II, создали в 1991 году Благотворительный фонд имени Е. И. В. великой княгини Ольги Александровны, моей свекрови. И фонд стал делом всей моей жизни.

Говоря о своей новой книге «Постижение России», О. Н. Куликовская-Романова отметила: «Эта книга подводит итог моей двадцатилетней работы в России, она посвящена важнейшим церковно-государственным событиям. Среди них — прославление святых царст-

За двадцать лет своей деятельности наш фонд переправил из Канады в Россию медикаментов, медицинского оборудования, продуктов и одежды на несколько миллионов долларов. Уже здесь, на родине, фонд организовал и провел три крупные всероссийские акции по оказанию помощи Валааму, Соловкам и пострадавшим от землетрясения на Сахалине. Благодаря культурной программе фонда тысячи людей смогли познакомиться с художественным творчеством великой княгини Ольги Александровны. В декабре прошлого года на торжественной встрече друзей фонда мы подвели промежуточные итоги наших трудов.

Настоящее издание осуществлено в рамках юбилейной программы фонда к 400-летию Дома Романовых. По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла фонд объявил сбор средств на отливку и установку колокола-благовестника для Ново-спасского монастыря. Эта обитель выбрана неслучайно. Здесь находится родовая усыпальница бояр Романовых и могила великого князя Сергея Александровича, убитого террористами. «Царский благовестник» установят на монастырской звоннице в 2013 году.

Часть средств от продажи книги я жертвую на отливку колокола. Предлагаю всем моим читателям принять участие в этом богоугодном деле. О нем, Бог даст, я расскажу уже на страницах своих новых книг», — сказала в заключение своего вступительного слова О. Н. Куликовская-Романова.

Особенность книги Ольги Николаевны Куликовской-Романовой «Постижение России» заключается в том, что она являет собой образец изложения исторического материала с лю-

О. Н. КУЛИКОВСКАЯ-РОМАНОВА:

«Эта книга подводит итог моей двадцатилетней работы в России и посвящена важнейшим церковно-государственным событиям»

бовью к Родине. Книга представляет собой дневниковые записи Ольги Николаевны как представительницы в России потомков императорской династии Романовых. Читая книгу, невольно осознаешь важность возвращения на Родину имперского патриотического духа. В книге содержится множество фотографий иллюстрирующих события, о которых повествует автор.

В конце презентации начался диалог автора с читателями, в ходе беседы Ольга Николаевна высказала свою точку зрения на современное состояние России, возможность восстановления монархии, ситуацию вокруг так называемых «екатеринбургских останков», деятельность возглавляемого ею фонда... Затем желающие смогли получить автограф О. Н. Куликовской-Романовой и кратко поговорить с автором лично.

КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

РУСЛАН ПОДДУБЦЕВ

Издательский Совет Русской Православной Церкви — совместно с Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению — уже в третий раз провел акцию «Подари книгу детям». Она вновь была приурочена ко Дню православной книги. С 18 февраля по 20 марта москвичи могли прийти в любой магазин, участвовавший в акции, купить понравившуюся им книгу, а затем оставить ее на кассе — в качестве пожертвования. Собранную таким образом духовную и художественную литературу организаторы передали в столичные детские дома и интернаты.

НИКОЛАЙ ДРОЗДОВ
в книжном магазине
«Сретение».
Фото Юрия Чауса

В 2012 году желание подарить печатное слово юным читателям изъявили — помимо постоянных партнеров Издательского Совета — Благотворительный фонд под-

держки подрастающего поколения «Покровь», журнал «Славянка», магазин «Лавочка детских книг», Новоспасский монастырь, а также несколько общеобразовательных школ. Кроме того, письма с призывом принять участие в акции были разосланы по московским приходским храмам. Благодаря активной информационной поддержке удалось собрать более шести тысяч книг. По мнению научного сотрудника Секретариата внешних связей Издательского Совета Русской Православной Церкви Алексея Завалова, это хороший результат. Мероприятия 2010-2011 годов принесли — в общей сложности — около 15 тысяч томов. Посетители магазинов дарят детям жития святых, иллюстрированные Библии,

классическую художественную литературу (Пушкин, Тургенев, Дюма, Дефо), советские произведения для детей, русские и европейские народные сказки. Как правило, это красочные, добротные издания.

— Бывает, что люди приходят в замешательство: они хотят внести свою лепту, но не знают, что купить. В такой ситуации лучше обратиться за помощью к продавцам или просто оставить деньги на кассе. Потом сотрудники магазина сами подберут нужную литературу, — поясняет Алексей Завалов.

5 марта в книжном магазине «Сретение» встретились доктор биологических наук, телеведущий Николай Дроздов, актер Борис Корчевников, директор издательства «Никея» Николай Бреев и художник Валерий Белинкин. Они приняли участие в акции, а после ответили на вопросы журналистов. Знаменитости говорили о помощи библиотекам социальных учреждений, а также о детском чтении вообще.

— Сейчас на прилавках можно найти замечательные издания. Будет хорошо, если взрослые не только придут в магазин, приобретут книгу и подарят своему ребенку, но и прочитают ее вместе с ним, — сказал Николай Дроздов.

Издательский Совет Русской Православной Церкви ориентиру-

ется прежде всего на детские дома Москвы, однако не бывает правил без исключений. Алексей Завалов поделился накопленным опытом:

— Руководители некоторых учреждений говорят, что у них все в порядке с библиотечными фондами, и призывают передавать литературу тем, кому она действительно нужна. В прошлом году мы направили часть собранных книг в детские дома Ивановской, Рязанской и Калужской областей. В нынешнем году никаких заявок из регионов пока не поступало. У них там с недавних пор проходят подобные акции. Если кто-то к нам обратится, мы обязательно поможем.

Не должны остаться без подарков дети с нарушениями зрения. Совместно с Российским библейским обществом и Синодальным отделом по благотворительности и

АЛЕКСЕЙ ЗАВАЛОВ:

«За три года, благодаря этим акциям, нам удалось собрать для детей более 21 тысячи книг»

В ПРОШЛОМ ГОДУ МЫ НАПРАВИЛИ ЧАСТЬ СОБРАННЫХ КНИГ В ДЕТСКИЕ ДОМА ИВАНОВСКОЙ, РЯЗАНСКОЙ И КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

социальному служению Издательский Совет Русской Православной Церкви на этот раз подготовил комплекты литературы и для слабовидящих.

ВСТРЕЧА МЕТОДИСТОВ

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ — ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА

РУСЛАН ПОДДУБЦЕВ

В начале марта — в рамках празднования Дня православной книги — в Гуманитарном колледже информационно-библиотечных технологий № 58 прошло совещание методистов, преподавателей и библиотекарей. Участники встречи поделились друг с другом опытом организации мероприятий, приуроченных ко Дню православной книги. Они представили для корпоративного обсуждения сценарии уроков и планы внеклассной работы, а также рассказали, где лучше искать информацию по данной теме. Под руководством сотрудников Издательского Совета и Департамента образования города Москвы методисты, преподаватели школ и колледжей готовят комплекс рекомендаций, которые помогут каждому «предметнику». По словам профессора Московского педагогического государственного университета Татьяны Петраковой, необходимые материалы уже собраны, требуется лишь редакторская правка.

Методические материалы для уроков по теме русской книжности размещены на сайте Издательского Совета. После доработки они будут распространяться в печатном виде.

Педагоги, выступавшие на совещании, продемонстрировали, как можно плодотворно беседовать с подростками о православной книге и — шире — православной культуре не только на уроках литературы, истории, но и, например, на уроке географии. Было много любопытных докладов, посвященных внеклассным мероприятиям. Заслуженный учитель Российской Федерации Светлана Омельченко

уделила внимание главным образом экскурсионной программе: ее воспитанники уже побывали в Научно-исследовательском отделе редких книг (Музее книги) Российской государственной библиотеки, Государственном литературном музее, Синодальной библиотеке. Кроме того, она напомнила собравшимся о двух благотворительных акциях: «Подари книгу детям» и «Книга — армии, боль-

НА СОВЕЩАНИИ

были сделаны доклады, посвященные внеклассной работе

ницам и тюрьмам». В реализации этих проектов принимают непосредственное участие сотрудники Издательского Совета. В целом встреча методистов с учителями прошла успешно.

ТАТЬЯНА ПЕТРАКОВА,
доктор педагогических наук, профессор УМЦПО Департамента образования города Москвы:

— День православной книги — это повод поговорить о тех вещах, которые волнуют одновременно и учителей, и родителей, и детей. Конечно, хочется, чтобы таких поводов было больше. Можно вспомнить День славянской письменности и культуры, Неделю детской и юношеской книги, Шмелевские

чтения, Пушкинские чтения. Очевидно, что тема православия, православной книги должна оставаться на первом плане в течение всего учебного года. Поступило предло-

ТАТЬЯНА ПЕТРАКОВА:

«Тема православной книги должна оставаться на первом плане в течение всего учебного года»

СВЕТЛАНА**ОМЕЛЬЧЕНКО:**

«В регионах тема православной книги не вызывает ни удивления, ни недоумения. А Москва — это непаханое поле. Обидно за столицу!»

жение сформировать рабочую группу (при участии Издательского Совета, Отдела религиозного образования и катехизации и Синодального отдела по делам молодежи), которая создала бы для этого предпосылки. Сегодня мы также говорили о том, как пробудить интерес к православной — святоотеческой, житийной — литературе у самих педагогов. Это ведь достаточно сложные тексты. Кого-то, может быть, отпугивает непривычный язык. Наконец, необходимо понять, как работать со Священным Писанием. Пока мы, наверное, только скользим по поверхности, но я думаю, что ситуация постепенно будет изменяться к лучшему.

СВЕТЛАНА ОМЕЛЬЧЕНКО,
преподаватель гуманитарных дисциплин Гуманитарного колледжа информационно-библиотечных технологий № 58, заслуженный учитель Российской Федерации:

— Складывается впечатление, что московские методисты только недавно узнали о православной книге. Мы бываем в регионах. Приезжаешь в Калугу, Рязань, Смоленск — там эта тема ни у кого не вызывает удивления или недоумения. А Москва — это непаханое поле. Обидно за столицу! Некоторые педагоги не верят, что это реально, что можно популяризировать православную книгу, что она будет пользоваться успехом у школьников, студентов. Но надо начать. К счастью, никто нам не запрещает. Ведь до этого был молчаливый запрет со стороны руководителей учебных заведений: ни «да», ни «нет». Поговорили — и достаточно. Теперь, кажется, проблеме собираются решать. Но тут еще важно отношение детей. Мы заметили, что им проще читать периодику, чем толстые книги. Приносишь журналы — они охотно просматривают. «Наследник», «Виноград», «Фома»... Правда, особой заинтересованности нет, но и отстранения тоже. Это главное!

КНИГА ПОЧТОЙ

**Заинтересовались книгой, о которой узнали из “Православного книжного обозрения”?
Книжный клуб Союза писателей России поможет Вам приобрести эту книгу.**

Многолетний опыт работы гарантирует Вам быструю и качественную доставку при помощи Почты России.

Для жителей РФ система оплаты — наложенный платеж, для жителей ближнего и дальнего зарубежья — 100 % предоплата.

Ответы на интересующие Вас вопросы
Вы можете получить по телефону: **8-495-799-75-58**

Заказы на книги принимаются по адресу:
119590, Москва, ул. Довженко, д. 6, «Книжный клуб Союза писателей России»
и по телефону: **8-495-799-75-58**, (с 10 до 21 ч. ежедневно),
а также по электронной почте **kniga-klubSP@mail.ru**

СВЯЩЕННИК- ИСТОРИОГРАФ

О КНИГАХ ПРОТОИЕРЕЯ
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА СОКОЛОВА

Среди нижегородских историков, облеченных церковным саном, можно вспомнить имена митрополита Макария (Миролюбова), священника М. Добровольского, иерея Иоанна Серебровского и др. Но в начале XX века по понятным причинам эта плеяда прерывает свое существование, и возрождается церковная историография на нижегородчине лишь на рубеже XX и XXI веков. В значительной мере это возрождение связано с трудами протоиерея Александра Николаевича Соколова, многолетнего настоятеля, а ныне клирика Сретенской церкви города Балахны Нижегородской области.

ОБ АВТОРЕ

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ КРИВЦОВ, кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Именно любимой балахнинской Сретенской церкви и была посвящена первая историческая брошюра отца Александра¹. Благодарные читатели по достоинству оценили этот труд, который разошелся тиражом в две тысячи экземпляров. А уже в следующем году свет увидело новое сочинение батюшки, рассказывающее о

Балахнинском викариатстве². В этих первых историко-просветительских опытах отца Александра Соколова сразу же наглядно проявилась его исследовательская манера. Главными отличительными чертами ее являются научная строгость при отборе конкретных фактов и событий и одушевленное теплым чувством православной веры отношение к ним.

Таким образом, Александр Николаевич Соколов в начале своего литературно-исторического пути выступил продолжателем давней традиции собирания, изучения и описания священниками местной церковной старины. Однако его интерес к отечественной истории был столь основательным и широким, что не позволил ограничиться лишь местными церковно-историческими сюжетами. В частности, давней «страстью» отца Александра была генеалогия.

Он сам свидетельствует, что начал заниматься ею с 1975 года, когда составил родословие детей и внуков Ярослава Мудрого. В течение многих лет был частым гостем в книжных магазинах Москвы, Петербурга, Ростова Великого, Нижнего Новгорода и других городов. Завел знакомства со столичными любителями книг. Данные о первом русском князе Рюрике и его потомках собирались буквально по крупицам. Только в 1997 году первоначальный вариант историко-генеалогического труда о Рюриковичах был передан для отзыва профессору Нижегородского государственного университета, доктору исторических наук В. П. Макарихину. И хотя отзыв был получен вполне благожелательный, отец Александр еще четыре года писал, как дополнение, статьи о каждом княжеском роде, упомянутом в его исследовании. Наконец в 2002 году небольшим тиражом, всего 500 экземпляров, вышла из печати книга «Потомство Рюрика». Второе ее издание, более полное и исправленное, увидело свет в 2007 году³. В эту поистине монументальную работу вошли сведения более чем о 26 тысячах княжеских и дворянских фамилий, которые имели общие исторические корни с основателем великой династии Рюриковичей. На сегодняшний день это действительно наиболее полная поколенная роспись потомков князя Рюрика. Уже один этот труд протоиерея Александра Николаевича Соколова заслуженно ставит его в ряд заметных фигур в отечественной историографии.

Ближайшее отношение к генеалогическим интересам отца Александра Соколова имеет и увидевший свет в 2005 году «Помяник вселенского родословия», в котором собраны многие имена, важные для истории православного

МИТРОФОРНЫЙ протоиерей
Александр Соколов

мира — вселенских патриархов, архиереев русских и зарубежных Православных Церквей⁴.

Под влиянием двойного интереса — к местной истории и к генеалогии — отец Александр обратился к сюжетам из истории Смутного времени в Московском государстве начала XVII века. Данный интерес закономерно был обусловлен тем, что именно с Балахной связывается некоторыми исследователями происхождение и всего рода Кузьмы Минина, и непосредственно самого героя преодоления Смуты. Однако на рубеже прошлого и нынешнего столетий в исторической литературе появились

**КНЯЗЬЯ
ПОЖАРСКИЕ:
РОД КНЯЗЕЙ
ПОЖАРСКИХ
ОТ РЮРИКА
ДО НАШИХ ДНЕЙ**

Соколов Александр,
протоиерей. —
Н. Новгород: Б. и.,
2004. — 87 с.

и аргументированные высказывания против балахнинского происхождения этого исторического героя. Стремление досконально разобраться в этом вопросе привело отца Александра Соколова к созданию целой серии книг о выдающихся деятелях Смутного времени. В 2004 году вышла книга «Князья Пожарские»⁵. Затем последовательно были написаны и изданы «Князья Пожарские и Нижегородское ополчение» (2005 год)⁶, «Род Мининых и князь Дмитрий Пожарский» (2007 год)⁷, а в 2008 году появилась книга «Поборник Российской державы в Смутное время» о полководце Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском⁸.

Прежде чем охарактеризовать эти сочинения с научно-содержательной точки зрения, необходимо сделать некоторое отступление, чтобы раскрыть еще один принципиальный побудительный мотив обращения Александра Николаевича Соколова к событиям Смутного времени. Подобно тому, как Смута в начале XVII столетия ломала судьбы целого поколения русских людей, так и судьба нашего героя подверглась жесточайшей ломке в лихолетье Великой Отечественной войны. К началу войны Александру Соколову исполнилось 15 лет. Он

родился 19 июня 1926 года в деревне Самарино Городецкого района Нижегородской области в крестьянской семье. В 1939 году окончил начальную школу в деревне Шадрино и затем учился в Бриляковской средней школе. Но война сразу перечеркнула это спокойное начало биографии. Его отец, Соколов Николай Васильевич, был призван в армию 22 июня, сразу по объявлении войны, и, пройдя ее почти до конца, погиб 24 апреля 1945 года, буквально накануне Победы. Мать, брат и сестры Александра Соколова пропали без вести.

С пятнадцатилетнего возраста Александр довольно часто, больше уединенно, молился Богу. В записную книжечку он записывал молитвы, услышанные от родственников. Поэтому нет ничего удивительного в том, что после женитьбы (1953 год) и нескольких лет светской жизни в 1958 году, взяв благословение у настоятеля Сретенской церкви г. Балахны протоиерея Петра Морозова (+ 1965 год), Александр Николаевич Соколов поступил в духовную семинарию, которую окончил по первому разряду в 1962 году. В том же году он был рукоположен во священнический сан и получил назначение в Казанскую церковь Дальне-Константиновского района Горьковской области.

Так, в судьбе протоиерея Александра Николаевича Соколова сплелись страшные испытания войны и спасительная православная вера, позволившая их преодолеть. Поэтому вполне естественно, что под влиянием этого дорогого (во всех смыслах) духовного опыта личной жизни отец Александр в своих книгах о героях Смутного времени и в последующих исторических изысканиях постепенно переставил акценты с историко-генеалогических проблем на

проблемы нравственных основ поведения человека в жестких обстоятельствах междоусобных распрей и иноземных нашествий. Для отца Александра было принципиально важным показать, как внешние обстоятельства стремятся подавить и разрушить личность и как личность, опираясь на веру и православную духовность, противостоит этим разрушительным воздействиям; важно проследить, как вера определяет нравственный выбор человека в критических условиях, а этот личный выбор определяет в конечном итоге выбор истории, превращая чело-

**КНЯЗЬ ПОЖАРСКИЕ
И НИЖЕГОРОДСКОЕ
ОПОЛЧЕНИЕ: РОД
КНЯЗЕЙ ПОЖАРСКИХ
ОТ РЮРИКА ДО
НАШИХ ДНЕЙ**

Соколов Александр,
протоиерей. —
Н. Новгород; Саранск,
2005. — 176 с.
ISBN 5-7493-0867-7

века в историческую личность. Так обозначилась основная тема его историко-литературного творчества — личность, одухотворяемая христианской верой, в борьбе за Государство Российское и православный русский народ. А тематика определила жанровые особенности книг — исторический портрет человека на широком фоне событий его эпохи.

Все эти особенности исторического творчества протоиерея Александра Соколова в полной мере проявились уже в серии его книг о периоде русской Смуты начала XVII века. В пер-

вых книгах этой серии, вплоть до работы «Род Мининых и князь Дмитрий Пожарский», еще очень действенно столь любимое нашим автором генеалогическое, родоведческое начало. Так, историю рода Мининых отец Александр прослеживает от прадеда Кузьмы — Власа (Власия), жившего в Балахне, очевидно, в самом начале XVI века, и через линию предполагаемого племянника Кузьмы Минина — Леонтия доводит ее до конца XX столетия. Не все ступени этой обширной генеалогической реконструкции могут считаться в равной мере твердо установленными и доказанными свидетельствами исторических источников, но такова уж специфика исторического знания, которое неизбежно остается до некоторой степени гипотетичным. Принципиально важным представляется то, что в рассматриваемой работе осторожная научная гипотеза нигде не переходит допустимого предела и не превращается, как это, к сожалению, очень часто бывает в краеведческих сочинениях, в необоснованную авторскую фантазию.

Вместе с тем в книге отца Александра уже полно, всесторонне и литературно ярко освещена героическая биография самого известного представителя рода Мининых — Кузьмы. Автору удалось непростое сочетание верности историческим фактам, выявленным академической наукой, с эмоционально окрашенной личной оценкой данных фактов.

Естественно, что, рассказывая о судьбе Кузьмы Минина, автор не смог обойти своим вниманием и деяния его ближайшего сподвижника в деле избавления Отечества от Смуты — князя Д. М. Пожарского. Значительное количество страниц в книге отца Александра отведено

описанию подвигов Дмитрия Михайловича. Во многом автор опирается здесь на свои предшествующие исследования об этом историческом герое — «Князя Пожарские» и «Князя Пожарские и Нижегородское ополчение». Причем перед нами не простое изложение известных событий из жизни князя Пожарского, но и оригинальное авторское решение ряда спорных вопросов, например о происхождении самого фамильного прозвания Пожарских.

**ПОБОРНИК
РОССИЙСКОЙ
ДЕРЖАВЫ
В СМУТНОЕ ВРЕМЯ**

Соколов Александр,
протоиерей. —
Н. Новгород: Б. и.,
2008. — 236 с.: ил.
ISBN 978-5-7493-1276-8

В последней на сегодняшний день книге отца Александра Соколова о Смутном времени, посвященной жизни и подвигам князя М. В. Скопина-Шуйского, уже в полной мере проявляется стремление автора сосредоточить свое внимание на выявлении духовно-нравственных основ этих подвигов. Отец Александр желает понять и разъяснить читателю, как твердое следование высоким религиозным и патриотическим принципам превратило совсем еще молодого человека в победоносного полководца, искусного дипломата и как лишь трагическая и загадочная преждевременная гибель молодого князя не позволила ему окончательно избавить Родину от бедствий Смуты.

Та же проблематика — нравственный выбор личности в трагических обстоятельствах эпохи звучит и в других исторических книгах отца Александра Соколова. Если обозревать их не по времени выхода в свет, а по хронологии жизни и деятельности героев, то первой среди них окажется работа об Андрее Боголюбском⁹. Это книга о героическом, волевом порыве к преодолению раздробленности Русской земли, о внешней неудаче этого порыва и подлинной духовной победе князя Андрея Боголюбского, чьими трудами был заложен фундамент будущего национально-государственного подъема Великой России.

Отец Александр последовательно прослеживает биографию своего героя от происхождения до трагической гибели. На сегодняшний день практически невозможно найти новые источники, которые позволили бы ввести в биографию Андрея Боголюбского неизвестные прежним исследователям факты. Но реконструкция биографии Андрея Юрьевича, осуществленная нашим автором, не является простым повторением уже имеющихся работ. Отец Александр избрал для себя преимущественно историографический характер исследования — он скрупулезно собирает разбросанные по многочисленным изданиям мнения, оценки и интерпретации различных историков, касающиеся тех или иных фактов жизни Андрея Боголюбского, создавая тем самым перед читателем объемную панораму исследовательской полемики относительно данных фактов. Высказываясь в поддержку одних своих ученых коллег и отвергая мнения и гипотезы других, отец Александр Соколов последовательно придерживается принципа опоры на текст источника,

РОД МИНИНЫХ И КНЯЗЬ ДМИТРИЙ ПОЖАРСКИЙ

Соколов Александр,
протоиерей. —
Н. Новгород: Б. и.,
2007. — 320 с.: ил.
ISBN 978-5-7493-1144-0

отдавая ему приоритет перед умозрительными догадками, которыми зачастую злоупотребляли его предшественники в работе над данной темой.

Важной особенностью книги отца Александра является стремление познакомить читателя с широким историческим контекстом, в рамках которого протекала деятельность великого князя Андрея Боголюбского. Он уделяет внимание достаточно подробным рассказам о многих второстепенных героях своего повествования, о многих событиях и явлениях, которые, казалось бы, лишь попутно затрагивают жизненный путь князя Андрея. Благодаря подобным экскурсам биография великого владимирского князя оказывается вплетена в общую ткань русской истории XII века, а не повисает в «безвоздушном пространстве». Причем многие такого рода экскурсии — о Боголюбском монастыре и Боголюбовской иконе Божией Матери, об истории Владимирского Успенского собора и самого города Владимира — хронологически доведены до сегодняшнего дня. Это позволяет читателю наглядно представить масштаб деяний святого князя и понять его влияние на современность.

А вслед за работой о князе Андрее Боголюбском располагается серия из трех историко-литературных портретов русских князей эпохи ордынского ига XIII-XIV веков.¹⁰ В них протоиерей Александр Николаевич Соколов представил разные варианты поведения государственных деятелей перед лицом иноземных захватчиков: героическое сопротивление и гибель Владимирского великого князя Георгия Всеволодовича, мудрая и искусная политика князя Александра Невского, обеспечившая «мирную передышку» в отношениях с Ордой на Востоке и позволившая сдержать агрессивный натиск католического Запада, наконец, победоносное сопротивление ненавистным захватчикам, явленное Дмитрием Донским на Куликовом поле. В этих книгах наглядно восстанавливаются основные вехи общей судьбы русского народа в эпоху монголо-татарского ига — от гибельного Батыева нашествия через накопление внутренних моральных и материальных сил к открытой борьбе за свержение поработителей в период Куликовской битвы.

В книгах своей «ордынской» серии отец Александр Соколов касается одного из самых острых и дискуссионных на сегодняшний день исторических вопросов — о характере восприятия русскими людьми XIII-XIV веков золотоордынских правителей и их власти над Русской землей. Так, например, начиная с переиздания в 90-х годах прошлого столетия работ евразийцев, стремившихся изобразить Александра Ярославича Невского сторонником «русско-ордынского симбиоза» (по терминологии Л. Н. Гумилева), то есть сторонником подчинения русского народа власти ордынских ханов на вечные времена, вплоть до сего-

дняшнего дня появляются все новые издания, в которых то всячески преуменьшается масштаб деятельности великого князя (например, Невская битва и Ледовое побоище низводятся до уровня «мелких приграничных стычек»), а то и вовсе выдвигаются чудовищные обвинения его в национальной измене (в частности, в связи с восстанием в Суздальской земле в 1252 году и последовавшей за ним Неврюевой ратью, которую якобы и призвал на Русь князь Александр, чтобы перехватить Владимирский престол у своего брата Андрея).

Очень остро чувствовалась необходимость в работе, которая открыто, честно, а самое главное, научно квалифицированно разделала бы накопившуюся историческую литературу об Александре Невском на корпус, достойный внимания читателей, и недостойный графоманский хлам. Во многом на эту потребность и ответила книга отца Александра Соколова «Святой витязь земли русской». Внешне она построена, как вполне традиционная биография Александра Ярославича, последовательно излагающая его жизненный путь от рождения до смерти, включая и его воинские подвиги во славу Русской земли, и государственно-дипломатические труды, и обстоятельство его семейной жизни, и попечение о состоянии Русской Православной Церкви. Но под этой традиционной оболочкой читатель находит сочинение, созданное с опорой на историографический метод. Отец Александр стремится не просто рассказать о том или ином эпизоде из жизни Александра Невского, донесенном до нас сохранившимися историческими источниками; он, сверх того, предлагает своему читателю всю разноголосицу мнений и оценок каждого био-

графического эпизода, которая имеется в исторической литературе. Сталкивая эти мнения и оценки между собой, отец Александр сам критически оценивает их и отделяет приемлемые и обоснованные от надуманных и, соответственно, совершенно неприемлемых. В полной мере этот историографический метод применяется в тех книгах, которые посвящены отношениям Александра Невского с монгольскими правителями, ибо именно за эти отношения в последнее время и доставалось великому русскому князю немало «критических стрел».

В этой связи стоит отметить и еще одно важное достоинство труда отца Александра Соко-

ПЕРВЫЙ СОБИРАТЕЛЬ ВЕЛИКОЙ РУСИ

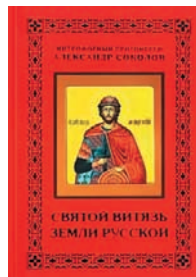
Соколов Александр,
протоиерей. —
Н. Новгород: Б. и.,
2009. — 384 с.: ил.
ISBN 978-5-7493-1379-6

лова — он не стремится избегать проблемных моментов в биографии своего героя. Не менее, а, пожалуй, даже и более подробно, чем о героических подвигах, рассказывает он о трудных политических решениях Александра Невского — о сохранении лояльности к Орде во время восстаний 1252 и 1262 годов, о приведении в ордьское «число» Русской земли, включая и вольнолюбивый и многомятежный Великий Новгород. При этом отец Александр стремится вдумчиво понять те политические соображения и психологические мотивы, которые двигали

его героем. Это одна из неизбежных особенностей биографического жанра — необходимость для автора давать собственные этические оценки поведению своего героя. И в указанном сочинении подобные оценки выносятся взвешенно и продуманно. В целом они оказываются в пользу благоверного князя. Из этого благожелательного отношения к Александру Ярославичу проистекает и общая характеристика сочинения как апологии его жизни и деятельности. Подобное апологетическое отношение к великим историческим деятелям нашего прошлого явно не в моде у современных сочинителей массовой исторической продукции. Но, слава Богу, наш уважаемый автор не гонится за модой, а стоит в истине.

В полной мере это стояние в истине продолжается и в недавно вышедшей книге протоиерея Александра Николаевича Соколова о Дмитрии Донском. Появление этой работы в 2010 году было более чем своевременным. Прошло уже тридцать лет с момента празднования 600-летнего юбилея Куликовской битвы в 1980 году, когда к этому событию были привлечены внимание и творческие силы лучших отечественных историков — В. И. Буганова, В. В. Каргалова, А. Н. Кирпичникова, В. А. Кучкина, В. Д. Назарова, Р. Г. Скрынникова и многих других.

Благодаря их усилиям в 80-х годах прошлого века заинтересованный читатель получил целый ряд прекрасных высококвалифицированных и ответственно написанных научных и научно-популярных книг и статей о Куликовской битве. Но далее на волне общественного интереса к данной теме начала собираться легковесная

**СВЯТОЙ ВИТЯЗЬ
ЗЕМЛИ РУССКОЙ**

Соколов Александр,
протоиерей. —
Н. Новгород: Б. и.,
2008. — 360 с.: ил.
ISBN 978-5-7493-1217-1

пена псевдоисторических спекуляций. Пользуясь тем, что, с одной стороны, дошедшие до нас источники о Куликовской битве неполны и не дают нам прямого ответа на все интересующие нас вопросы об этом историческом событии, а, с другой стороны, они зачастую противоречиво освещают одни и те же моменты подготовки и хода битвы на Куликовом поле, некоторые «любители» отечественной истории — от самодеятельных краеведов до лиц, удостоенных академических званий — начали «пересматривать» и «отменять» сначала отдельные эпизоды, связанные с Куликовской битвой, а кульминацией этой «разоблачительной линии» стали опусы пресловутых Фоменко и Носовского, которые «перенесли» Куликовскую битву с берегов Дона и Непрядвы на московские задворки и попытались превратить одно из величайших сражений в русской истории в ничего не значащую мелкую воинскую стычку. К великому несчастью, на подобного рода псевдоисторической «литературе» уже выросло целое поколение современной молодежи. Для борьбы с этими мифами, засорившими массовое историческое сознание, книга отца Александра Соколова очень важна.

По своему хронологическому охвату и фактическому содержанию эта книга оказывается значительно шире формально заявленной в ее заглавии темы. Куликовская битва представлена в ней как кульминационная точка длительного пути к национально-государственной консолидации Северо-Восточной Руси и нарастания русского сопротивления иноплеменному игу на протяжении XIV столетия. Поэтому в начале своего повествования отец Александр представляет подробный политико-географический обзор русских земель и княжеств XIV века, построенный преимущественно на основе работ признанного специалиста в области русской исторической географии В. А. Кучкина. Затем, через цепочку биографических очерков московских князей от святого Даниила Московского до Ивана Красного, обрисовывается эволюция политической линии московских государей — от борьбы за выживание перед лицом сильнейших соседей до возвышения Москвы и начала собирания вокруг нее русских земель. К княжеским биографиям присовокуплены и очерки жизни виднейших русских церковных деятелей — святителей Петра и Алексия, преподобного Сергия Радонежского, без содействия которого политика Москвы никогда бы не стала столь успешной.

Далее отец Александр подробно ведет речь о политических трудах Дмитрия Иоанновича с самого начала его самостоятельного княжения. И первый же сюжет этого рассказа — соперничество за Великое Владимирское княжение между Москвой и Нижним Новгородом в 60-х годах XIV века — представляет для исторического писателя большую сложность, поскольку в дошедших до нас источниках это соперниче-

ПОТОМСТВО РЮРИКА

Сост. Александр Соколов, протоиерей. — 2-е изд., испр. и доп. — Н. Новгород: Б. и., 2007. — 936 с. ISBN 978-5-7493-1173-0

ство описано весьма противоречиво: разные летописи приводят различные, подчас взаимо-исключающие, факты, а датировка одних и тех же событий в разных летописях расходится на несколько лет. Из-за этой путаницы в источниках еще большая путаница гипотез, предположений и догадок возникла в исследовательской литературе. Разбираясь во всех этих источниковедческих и историографических хитросплетениях, неопытный автор мог бы просто «утонуть» и утомить внимание своих читателей. Но отец Александр Соколов счастливо избежал этой опасности, избрав единственно возможный в данной ситуации прием: он не стал вступать в мелочную полемику по многочисленным частным вопросам, а изложил уже обобщенную картину отношений между Москвой и Нижним Новгородом, которые развивались в первой половине 60-х годов XIV века от вооруженного противостояния к установлению прочного политического и династического союза между двумя князьями Дмитриями — Московским и Нижегородско-Суздальским. Эта картина, созданная нашим автором, в целом отвечает воззрениям наиболее авторитетных современных исследователей русского средневековья. Столь

же подробно и добросовестно, как московско-нижегородские, освещены в книге и московско-тверские отношения 60-70-х годов XIV века.

Но, конечно, основная часть сочинения отца Александра Соколова посвящена непосредственному описанию подготовки, хода и последствий битвы на Куликовом поле. Изложение этих сюжетов также строится отцом Александром с опорой на уже существующие академические исследования. Но при этом он не боится высказывать и собственные исторические умозаключения, например о том, что русское войско могло двигаться из Москвы тремя колоннами, что общая численность русских ратников могла достигать 150 тысяч человек, что эпизод обмена доспехами перед битвой между князем Дмитрием и боярином Бренком рано списывать в разряд недостоверных легенд. При этом наш автор не боится вступать в полемику с таким маститым ученым, как В. А. Кучкин; отец Александр не находит оснований вслед за столичным исследователем отрицать факт свидания Дмитрия Иоанновича с преподобным Сергием Радонежским перед Куликовской битвой (на стороне отца Александра в этом вопросе находится другой, не менее заслуженный, московский историк и археолог С. З. Чернов); не соглашается отец Александр и с точкой зрения В. А. Кучкина относительно степени родства героев Куликова поля — Пересвета и Осляби. Но эти несогласия изложены максимально корректным образом, чтобы не оскорбить ни ученого оппонента, ни читателя, который окажется свидетелем данной полемики двух авторов.

Логическим продолжением рассказа о победе на Куликовом поле является в книге отца Алек-

сандра компактное изложение основных событий русско-татарской борьбы в конце XIV-XV веков. А своеобразным развернутым эпилогом выступает глава об исторической памяти о событиях Куликовской битвы. Такого рода сведения об «историческом эхе» какого-либо крупного события становятся в последние годы неизменным элементом всякого серьезного исследования; и наш автор вполне следует данной тенденции в современной историографии. Отец Александр Соколов раскрывает перед читателем историю многовековой «мемориализации» Куликова поля от народного почитания

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДМИТРИЙ ИОАННОВИЧ ДОНСКОЙ И КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

Соколов Александр, протоиерей. — Н. Новгород: Кварц, 2010. — 400 с. + 88 с. цв. вклейки. ISBN 978-5-903581-31-3

природных объектов — колодцев, родников, дубрав — так или иначе связываемых с событиями 1380 года, к строительству мемориальных храмов на территории так называемого «большого» Куликова поля, и до создания и современной научно-просветительской деятельности музея-заповедника «Куликово поле». Ценность последней главы состоит не только в том, что она дает нам интересный и зачастую уникальный материал, касающийся народных исторических воззрений, но и в том, что она фиксирует глубинную народную память о Ку-

**СВЯТОЙ БЛАГОВЕР-
НЫЙ ВЕЛИКИЙ
КНЯЗЬ ГЕОРГИЙ II
ВСЕВОЛОДОВИЧ
ВЛАДИМИРСКИЙ**

Авт.–сост. протоиерей
Александр Соколов. —
3-е изд., испр. и доп. —
Н. Новгород: Б. и., 2008.
— 292 с.: ил.
ISBN 978-5-7493-1303-1

ликовской битве именно в заокском и придонском регионах — на краю исторического Дикого поля, где и состоялась битва в 1380 году. Эта память, воплощенная в чтимых колодцах, часовнях, урочищах, формировалась и хранилась людьми, которые о прошлом своего народа судили на основании живой непрерывной традиции, а не на основании прочитанного в книгах. Возможность же фальсификации истории под пером книжников и выступает основной «исследовательской» предпосылкой вышеупомянутых лжеученых; но тульские и рязанские крестьяне не читали книг о Куликовской битве, а хранили непрерывную память о ней. И именно эти зримые образы живой народной памяти о победе на Куликовом поле (при впадении в Дон реки Непрядвы) являются лучшим ответом всем нынешним «клеветникам России», пытающимся принизить и отнять у нас наше героическое прошлое.

Как мы могли убедиться, книги, вышедшие в прежние годы из-под пера отца Александра, в сущности, были посвящены разностороннему раскрытию одной большой темы — роли Православной Церкви в исторических судьбах рус-

ского народа и русского государства. При этом наш автор всегда избирал для своего рассмотрения критические, переломные моменты в жизни Руси: первая попытка преодоления братоненавистнической раздробленности в период правления Андрея Боголюбского, тяжкие годы Ордынского ига или лихолетье Смуты начала XVII столетия. И вот в феврале нынешнего 2012 года увидела свет новая книга отца Александра Соколова «Стопы жизни в годы гонений на Церковь» (Н. Новгород, 2012), которая является вполне закономерным продолжением его многолетних и плодотворных трудов на историко-просветительской ниве. Заинтересованный читатель получил в руки проникновенное повествование о Русской Православной Церкви в эпоху революционной смуты начала XX века и жизни Ее под игом безбожной советской власти почти до конца прошедшего века.

Тема очередной книги отца Александра Соколова принципиально продолжает тематику его прежних исторических сочинений и в то же время существенно отличается от всего ранее им написанного. Ведь раньше ему приходилось писать о дружной совместной работе Церкви и государства на благо русского народа, о церковно-государственном союзе в Древней Руси, направленном на духовное преображение общества и на преодоление внутренних и внешних бедствий. А период, избранный отцом Александром для описания в этой книге, принес нечто неслыханное в прежней русской истории — целенаправленную борьбу государства против веры и Церкви. К писательской чести отца Александра стоит отметить, что он очень умело погружает читателя в этот сложный духовно-исторический контекст. Пара страничек пред-

словия, посвященного разъяснению вроде бы формального вопроса о периодизации русской церковной истории, на самом деле раскрывает перед читателем основные варианты построения церковно-государственных отношений, каковые имели место в нашем прошлом. И там же, в предисловии к книге, ненавязчиво определяются ее герои (собственно герои всей русской истории): государство, Церковь и человек. О последнем я бы сказал конкретнее — человек верующий. В данной книге отца Александра этот герой приобрел несколько иной лик; теперь это не конкретная историческая личность,

определяются тем, что он был непосредственным участником большей части этих событий. Вместе с Матерью-Церковью он прошел через XX век как верующий человек из самой толщи русского народа — сначала как верующий мирянин, а потом как приходской священник. И ему как приходскому батюшке гораздо ближе и понятнее, чем академическим историкам, те недоумения, сомнения и даже соблазны, которые возникают в сознании и в душах рядовых верующих при взгляде на трагический, величественный, но и противоречивый путь Русской Церкви через прошлое столетие. С оглядкой именно на такого читателя, как нам представляется, и задумал, и написал отец Александр Соколов свою книгу. Эта книга — попытка предельно открыто и честно ответить на те вопросы, которые неизбежно встают перед всяким, кто задумывается о характере и смысле русской церковной жизни на протяжении XX века.

**БЛАХНИНСКОЕ
ВИКАРИАТСТВО**

Соколов Александр,
протоиерей. —
Н. Новгород: Б. и., 2003.
— 82 с: ил.
ISBN БВ-18-06-08

как было в прежних его сочинениях, а собирательный образ православного верующего русского человека XX столетия, многогранно представленный в целом сонме подвижников благочестия, страстотерпцев и мучеников прошлого века.

По содержанию новое сочинение отца Александра Соколова представляет собой последовательное изложение событий русской церковной истории с 1917 года до конца XX столетия. Свой особый голос и своя собственная авторская позиция отца Александра по отношению к описываемым в его книге событиям

Главный вопрос, на который приходится тут отвечать — как правильно должны быть выстроены отношения между Церковью Христовой и безбожным государством? И принципиальный ответ, который мы получаем со страниц книги отца Александра, заключается в том, что тут нет единого и универсального рецепта. В период первого яростного натиска большевиков на Церковь в 1917-1921 годах, когда репрессии проводились неприкрыто — аресты, убийства верующих, вскрытие мощей, поругание святынь и тому подобное — но когда еще теплилась надежда на скоропреходящий характер большевистской власти, Церковь активно сопротивлялась — возвышала свой голос с честной православно-нравственной оценкой текущих событий, возражала против политики вла-

сти (например не принимала позорного Брестского мира), требовала сохранения прав верующих (в частности преподавания Закона Божия в школе), совершала тайные (от власти) рукоположения и создавала тайные братства, признавала правильную практику вынужденного провозглашения временной автокефалии отдельных епархий, не имевших возможности сноситься с высшим церковным управлением.

Но вот заканчивается Гражданская война, и становится ясно, что другой власти, кроме советской, в России теперь нет и еще долго не будет. И тогда приходится принимать нелегкое решение о необходимости компромиссов с безбожной властью ради сохранения Церкви и веры. Отец Александр Соколов раскрывает вынужденный характер этих компромиссов — «раскаяния» Патриарха Тихона в 1923 году и «Декларации» будущего патриарха Сергия 1927 года. Причем временный характер государственно-церковных соглашений сознавали и большевики, которые меняли и разнообразили тактику своего давления на Церковь. Важнейшим оружием антицерковной борьбы, как показывает отец Александр, становится провоцирование властями церковных расколов. О болезни расколов, преследовавшей Русскую Церковь в XX веке, в данной книге повествуется очень подробно, и позиция нашего автора остается здесь неизменной и принципиальной: отстаивать единство церковного общества на основе признания законного церковно-священноначалия. С этой позиции он осуждает не только обновленческий раскол (антиканонический и антицерковный характер которого очевиден), но и, например, Зарубежную Церковь («карловчан»), решительно причисляет к рас-

кольникам и не приемлет их политических позиций в конце 20-60-х годов XX века. Что же, как человек, прошедший долгий и скорбный путь вместе с народом и Церковью внутри безбожного государства, он, безусловно, имеет на это личное моральное право. (Хотя, заметим, и эмигрантская доля была отнюдь не сладкой.)

Занимая вполне определенную позицию при рассмотрении внутрицерковных противоречий в XX веке, отец Александр Соколов остается при этом максимально объективен и абсолютно честен. Он, например, не пытается скрыть от своего читателя «неудобные» факты, ну хотя бы прискорбный «Меморандум трех», подписанный, в том числе, и будущим патриархом Сергием (Страгородским), в силу чего тот фактически примкнул на некоторое время к «обновленцам». Но зато, с какой любовной тщательностью батюшка приводит все случаи прекращения расколов и примирения временно разделившихся членов Церковного тела!

Из-под пера отца Александра Соколова вышел очень «плотный» текст, насыщенный фактами, событиями, именами, датами, статистическими выкладками и т. д. и т. п. Но тот, кто сумеет преодолеть эту «фактическую плотность», окажется богато вознагражден всесторонним представлением о долгом и извилистом пути Русской Церкви сквозь XX столетие. Связное хронологически последовательное повествование автор регулярно «перебивает» вставными биографическими очерками основных действующих лиц — Патриархов Тихона, Сергия и других.

Для большей убедительности и наглядности изложения отец Александр вставляет в текст своего повествования довольно обширные ис-

ЛАУРЕАТЫ и номинанты Макарьевской премии. Протоиерей Александр Соколов — крайний справа. Фонд памяти митрополита Макария (Булгакова)

торические документы, исходившие как от Церкви, так и от ее преследователей.

Однако и само это повествование является человеческим документом поразительной силы. Мы имеем в виду последнюю главу книги, в которой он описывает свой собственный жизненный путь на фоне общих судеб народа, государства и Церкви в прошлом столетии. В этой главе с максимально близкого расстояния показана церковная жизнь середины — второй половины XX века. Об этом периоде у нас на-

писано пока значительно меньше, чем о трагедии Церкви в начале XX века. Очевидно, многим писателям это время представляется не столь «выигрышным» для литературного изображения. Свирепые репрессии вроде бы уже отшумели, священников и мирян уже не расстреливали, храмы не взрывали... О чем же тут писать? Но отец Александр показывает нам — есть о чем. О непрекращающемся нравственном сопротивлении верующего человека безбожной власти, которая, хотя и перестала

убивать телесно, но не оставила (а во многом даже изопренно усилила) попытки убивать духовно. Вот эта тягостная атмосфера постоянного морального давления на верующих в 60-х и в начале 80-х годов XX века и показана в последней главе книги отца Александра Соколова. Показано в ней и то как верующий человек может противостоять такому давлению. Кроме того, данная глава являет собой великолепный очерк истории Нижегородской (Горьковской)

В ПРИЛОЖЕНИЯХ К КНИГЕ ПОКАЗАНЫ ТРАГИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ АРХИЕРЕЕВ И МИРЯН, ПОСТРАДАВШИХ ОТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ЗА СВОЮ ВЕРУ И ВЕРНОСТЬ ЦЕРКВИ

епархии XX века. На сегодняшний день это, несомненно, самое полное и разностороннее раскрытие данной темы в церковно-исторической литературе.

Но последняя авторская глава книги отца Александра Соколова это еще не окончание самой книги. За авторским текстом в ней следует блок приложений, по объему практически равный основной части книги. В этих приложениях показаны трагические судьбы архиереев и мирян, пострадавших от советской власти за свою веру и верность Церкви. Если архиерейская часть «документального диптиха» представлена с исчерпывающей полнотой, то требовать того же и от второй его части едва ли возможно. Поэтому отец Александр ограничился лишь мартирологом репрессированных мирян — своих земляков нижегородцев. Наверное, долго еще после выхода книги в свет, во многих домах Нижегородчины будут с трепетом

листать страницы этих приложений и находить в них родных, односельчан или знакомых...

Поскольку книги отца Александра Соколова обращены именно к широкой читательской аудитории, то в них есть ряд особенностей, связанных именно с такой ориентацией. Последовательное изложение исторических событий и биографий героев наш автор зачастую прерывает довольно широкими отступлениями от основной темы повествования. Подобные отступления, не приветствуемые в строго академической литературе, вполне уместны и даже целесообразны в книге, обращенной к массовому читателю. В частности, в книге об Александре Невском автором уделено значительное внимание рассказу о нравах и быте русских людей эпохи первой половины XIII века. Это позволяет читателю увидеть тот фон повседневности, на который налагаются героические свершения благоверного великого князя. Большими блоками включены в книгу подробные экскурсы о захватнической политике католической Западной Европы по отношению к православной Руси и о перипетиях политической борьбы среди потомков Чингисхана. Для читателя, который не занимается историей профессионально, такие экскурсы просто необходимы. Некоторые из имеющихся экскурсов, например о городе Переяславле Залесском или о свадьбе младшего брата Александра — князя Феодора Ярославича, казалось бы, перебивают прямое и последовательное изложение материала книги. Но они предоставляют любознательному читателю дополнительные сведения о местах и лицах, связанных с судьбой Александра Невского. Подобным же образом и в книге, посвященной Дмитрию Донскому, последовательное

изложение военно-политических событий 1380 года прерывается двумя сравнительно крупными отступлениями — об оружии и доспехах армий конца XIV века и о монетах Московского княжества того же периода. Эти отступления несколько нарушают плавную структуру повествования, но, несомненно, помогают удовлетворить интерес массового читателя к «вещественной» стороне нашего прошлого.

Эта авторская манера присутствует и в книгах о героях Смутного времени. Так, судьба рода Мининых в изложении отца Александра тесно увязана с исторической судьбой их родного города — Балахны. Отец Александр подробно освещает значение Балахны в качестве важнейшего центра соледобычи в Русском государстве XVI-XVII веков и раскрывает значение соляного промысла как основы материального благосостояния и социального статуса Мины Анкудинова и его потомков. Чрезвычайно любопытными представляются и созданные отцом Александром очерки истории сел и деревень, составлявших вотчину князя Дмитрия Михайловича Пожарского.

В целом историческое творчество протоиерея Александра Николаевича Соколова представляет собой яркий и самобытный феномен в нашей современной историографии. Его с полным правом можно назвать одним из представителей непрофессиональной, «народной» исторической литературы. Причем одним из лучших ее представителей. Его книги не только наглядно отражают уровень восприятия отечественной истории в современном массовом историческом сознании, но и активно влияют на это сознание благодаря своей доступности (без всякого упрощенчества) и мощному духовно-

нравственному заряду, основанному на вечных ценностях православия. Чего уж таить, но «большая» академическая историческая наука сегодня живет в отрыве от широкой читательской аудитории. Когда-то функцию исторического просвещения и воспитания народа с успехом решала художественная литература. Но последний обобщающий обзор исторической беллетристики конца XX — начала XXI века наглядно свидетельствует, что место добротных исторических романов заняло легковесное псевдоисторическое фэнтези¹¹. На этом фоне и выявляется серьезное научно-просветительское значение исторических книг отца Александра Соколова, отличающихся научной добротностью содержания и доступностью внешней формы повествования.

А о том, что благотворное влияние его творчества с благодарностью воспринимается за-

ЕЩЕ ДОЛГО ПОСЛЕ ВЫХОДА В СВЕТ КНИГИ «СТОПЫ ЖИЗНИ В ГОДЫ ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ» ЕЕ СТРАНИЦЫ БУДУТ ЛИСТАТЬ В ПОИСКАХ СВОИХ РОДНЫХ И ЗНАКОМЫХ

интересованными читателями, свидетельствуют многочисленные почетные дипломы, грамоты и благодарственные письма от библиотек, общественных организаций и просветительских обществ, которые приходят к отцу Александру Соколову из всех уголков нашей страны и из ближнего зарубежья — от руководства Президентской библиотеки в Санкт-Петербурге, от Отдела религиозного образования Санкт-Петербургской епархии и от наместника Свято-Троицкой Александро-Невской

Лавры, от дирекции музея-заповедника «Куликово поле» и от настоятеля храма святого Александра Невского в Пскове, от библиотек и учебных заведений Липецка, Челябинска, Владимира, Москвы, Торжка, Твери, Рязани, Петрозаводска, Сольвычегодска, Ставрополя, Симферополя и, конечно же, из родной Нижегородской области. Наконец, в 2011 году отец Александр Соколов стал номинантом Макари-

евской премии и удостоился вручения Почетной благодарности и памятной медали митрополита Макария (Булгакова).

А сегодня на столе у батюшки уже лежит почти готовая к печати новая книга. Дай же Господи, чтобы бесценный дар отца Александра еще многие годы приносил духовную радость и ему самому, и его читателям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Соколов Александр, протоиерей. Сретенская церковь города Балахны. — Балахна, 2002.

² Соколов Александр, протоиерей. Балахнинское викариатство. — Н. Новгород, 2003.

³ Потомство Рюрика. Полный относительно изданного до настоящего времени перечень князей и дворян, потомков Рюрика — первого русского князя, основателя династии Рюриковичей и русской государственности / Сост. Александр Соколов, протоиерей. — 2-е изд., испр. и доп. — Н. Новгород, 2007.

⁴ Помянник вселенского родословия / Сост. Александр Соколов, протоиерей. — Н. Новгород, 2005.

⁵ Соколов Александр, митрофор. протоиер. Князя Пожарские. — Н. Новгород, 2004.

⁶ Соколов Александр, митрофор. протоиер. Князя Пожарские и Нижегородское ополчение. — Н. Новгород, 2005.

⁷ Соколов Александр, митрофор. протоиер. Род Мининых и князь Дмитрий Пожарский. — Н. Новгород, 2007.

⁸ Соколов Александр, митрофор. протоиер. Поборник Российской державы в Смутное время: (О жизни князя М. В. Скопина-Шуйского). — Н. Новгород, 2008.

⁹ Соколов Александр, митрофор. протоиер. Первый собиратель Великой Руси. Святой благоверный Андрей Юрьевич Боголюбский — великий князь Владимирский. Его духовно-просветительские труды по объединению русских княжеств. — Н. Новгород, 2009.

¹⁰ Соколов Александр, митрофор. протоиер. Святой благоверный великий князь Георгий II Всеволодович — основатель Нижнего Новгорода. — 3-е изд., испр. и доп. — Н. Новгород, 2008; *Он же*. Святой витязь земли русской. Святость жизни благоверного князя Александра Ярославича Невского. — Н. Новгород, 2008; *Он же*. Святой благоверный великий князь Дмитрий Иоаннович Донской и Куликовская битва: обзор публикаций. — Н. Новгород, 2010.

¹¹ Капица Ф. С., Колядич Т. М. Образ Древней Руси в современной прозе // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 14. — М., 2010. С. 258-357.

ПИСЬМО С АФОНА

На адрес редакции пришло письмо заведующего библиотекой Пантелеимонова монастыря на Афоне монаха Ермолая. В прошлом номере нами был опубликован обширный доклад о современном состоянии библиотеки и архива монастыря, сделанный отцом Ермолаем на Международной конференции «Русский Афон как фактор духовного просвещения России: к 1000-летию русского присутствия на Афоне (1016-2016)». В своем письме отец Ермолай уточняет некоторые аспекты истории монастырской библиотеки, коротко упомянутые в редакционной колонке мартовского номера.

Дорогие сотрудники редакции, считаю, что будет полезно более подробно описать исторические обстоятельства, в силу которых книжный фонд библиотеки нашего монастыря был разнесен по разным помещениям.

Да, пожар 10 октября 1968 года был причиной этого, но не основной, так как этот пожар не затронул библиотечный корпус. А если бы и затронул, то двадцать престарелых монахов не смогли бы вынести из помещения 80 тысяч томов книг. Все, что они смогли, — это вынести книги из книгохранилищ, находящихся в горевших корпусах. Например, в горевшем Царском архондарике (гостинице) была своя маленькая библиотека, в горевшей больнице тоже. Также в горевших корпусах были храмы, а при них — свои книжные склады; в них же находилась одна из канцелярий. Вне библиотеки изначально был сформирован отдельный склад для книг, изданных самим монастырем, — общее количество до 40 тысяч разных брошюр. Одним словом, из горевших корпусов они, слава Богу, успели вынести немало книг и документов.

Из самой же библиотеки разнос книг происходил по следующим причинам: после ухода

из монастыря отца Василия (Кривошеина) в 1947 году прекратилась регистрация выдачи и возврата книг (некому было это делать), поэтому за последующие пятьдесят лет выданные из библиотеки книги осели в разных помещениях, и так образовались подбиблиотеки. Таким же образом при храмах образовались книжные склады (например, со склада при Покровском храме мы вынесли 10 тысяч томов богослужебных книг). Сама библиотека все это время существовала и частично функционировала, но здание постепенно ветшало, начала течь крыша, крысы и другие животные проникали внутрь — от влаги, от грызунов и насекомых пострадали многие книги.

Что касается архивного фонда, то он изначально находился в разных помещениях, в так называемых канцеляриях (существовали как минимум четыре канцелярии в четырех разных помещениях), в которых общий объем документов составлял до пяти тысяч дел хранения (примерно 30 тонн бумаги).

По вышеперечисленным причинам, думаю, не будет верно утверждать, что только пожар был причиной разделения книжного фонда.

ПЕРВЫЕ ИЗДАНИЯ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПРИ ПРЕПОДОБНОМ МАКАРИИ

В. В. КАШИРИНА

В № 3 (16) «Православного книжного обозрения» была опубликована первая обзорная статья В. В. Кашириной о святоотеческих изданиях Оптиной пустыни. Эта, вторая по счету, тематическая статья продолжает серию публикаций. В ней рассказывается о первых святоотеческих изданиях, подготовленных в обители.

Святоотеческие издания Оптиной пустыни были определены известным духовным писателем и церковным историком XIX — начала XX века архимандритом Никодимом (Кононовым) как «прямое продолжение переводческих трудов старца Паисия»¹. Архимандрит Никодим составил многотомный труд «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII-XIX столетий», в котором многие статьи посвятил оптинским подвижникам. Здесь же был опубликован и подробный обзор книгоиздательской деятельности монастыря «Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность». В этой статье была дана оценка подвижнической работе оптинских иноков по подготовке к изданиям святоотеческих творений, о первых шагах которой и будет рассказано далее.

«Житие и писания молдавского
старца Паисия Величковского»
«Четыре огласительных слова к монахине»
«Предание учеником своим Нила Сорского»
«Восторгнутые класы в пищу души»

Одним из первых изданий, подготовленных в обители, стало «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского». Это было своего рода данью памяти великому учителю монашеского делания, который перевел на славянский язык многие произведения святоотеческой мысли. Впервые «Житие» было напечатано в 12-й книге за 1845 год журнала «Москвитянин» (Ч. II. № 4. С. 1-76), главным редактором которого был И. В. Киреевский. Отдель-

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК Никодим (Кононов),
епископ Белгородский

ное издание вышло в 1845 году, две книги вышли в 1847 году.

Оптинское издание было переводом славянского жизнеописания старца Паисия, составленного его учеником иеросхимонахом Платоном (1836), который использовал ранние жизнеописания: первое — составленное отцом Митрофаном, который был келейником старца в течение 30 лет, а также обширное жизнеописание на молдавском языке, составленное отцом Исааком.

Издание 1845 года являлось отдельным оттическим статьёй, опубликованной в журнале «Москвитянин». Дополненное отдельное издание вышло в свет в январе 1847 года. В расширенном предисловии содержалось краткое

СВЯТИТЕЛЬ Игнатий (Брянчанинов)

сказание о жизни и иноческих подвигах учеников старца Паисия, а также перечень всех известных писаний старца. В Летописи Оптиной пустыни в январе 1847 года была сделана следующая запись: «Благоволением Премиосердного Господа, за молитвами святых Отец наших, окончено в сем генваре месяце печатание книги под заглавием “Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского”. <...> Сии душеполезные в особенности для монашествующих рукописи хранились в Оптиной пустыни — у отца игумена Моисея, у скитональщика иеромонаха Макария, а некоторые присланы от отца архимандрита Игнатия Брянчанинова, настоятеля С<анкт>-П<етербургской> Сергиевой первоклассной пустыни, и от

отца архимандрита Макария, настоятеля Болховского монастыря. Отец игумен Моисей с скитона начальником иеромонахом Макарием, призвав Господа на помощь, переписавши рукописи, представили в Московский духовной цензуры комитет в прошлом 1846 году, чрез посредство профессора Московского университета Степана Петровича Шевырева и белевского помещика Ивана Васильевича Киреевского с супругой его Натальей Петровной, которая также имела в хранении полезные рукописи. Эти же благочестивые особы имели все старание и попечение, находясь в Москве, в получении из цензуры, в печатании они же были и корректорами, а притом как скоро напечатывался лист оной книги, каждый лист корректированный тотчас пересылали чрез почту в скит к иеромонаху Макарию, которой, просмотревши и сверивши с подлинными рукописями, сообщал им о оказавшихся в печатном листе погрешностях»².

Многие духовные и мирские лица искренно приветствовали начинание Оптиной пустыни по изданию бесценного наследия преподобного Паисия и высоко оценили первое издание обители. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «В вновь вышедшей книжке, которую я давно знаю в рукописях, с особенною ясностию изложено учение, весьма приличествующее нашему времени, учение о Иисусовой молитве, о которой ныне по большей части имеют самое темное, сбивчивое понятие. <...> Представляемая мною “книга” показывает непрелестный образ упражнения Иисусовой молитвою, состоящий в тихом произношении ее устами, или умом, непременно при “внимании” и с чувством “покаяния”. — Дьявол не терпит воня³ покая-

ния; от той души, которая издает из себя эту воню, он бежит прочь с прелестями своими. Проходимая таким образом Иисусова молитва — превосходное оружие противу всех страстей, превосходное занятие для ума во время рукоделия, путешествия и в других случаях, когда нельзя заняться чтением и псалмопением. Такое упражнение молитвою Иисусовой приличествует всем вообще христианам, как жительствующим в монастыре, так и жительствующим посреди мира»⁴.

Житие и писания старца Паисия несколько раз переиздавались на славянском языке (1847, 1892), а в 1906 году вышло переложенное на современный русский язык жизнеописание старца, которое было составлено келейником преподобного — схимонахом Митрофаном. Издание было подготовлено архимандритом Агапитом (Беловидовым)⁵.

В 2001 году в издательстве Оптиной пустыни вышло репринтное переиздание жизнеописания старца 1847 года⁶, дополненное именным и топографическим указателем, что позволило познакомиться с наследием преподобного Паисия и нашим современникам.

В 1848 году были опубликованы переведенные с греческого старцем Паисием (Величковским) «Четыре слова огласительные к монахине на день, в который она облеклась в ангельский образ», сочиненные и говоренные иеромонахом Никифором Феотокием⁷.

Никифор Феотоки, архиепископ Астраханский и Ставропольский (1731-1800) — богослов и математик, преподаватель и проповедник, автор многочисленных полемических и богословских сочинений. Грек по рождению, в 1776 году он приехал в Россию, где управлял не-

НИКИФОР ФЕОТОКИ, архиепископ
Астраханский и Ставропольский

сколькими епархиями, а в 1792 году получил в управление московский Данилов монастырь.

«Четыре слова к монахине» — краткое, но необычайно яркое и образное сочинение архиепископа, где в доступной форме открывается сущность монашеского делания. Поистине гимном монашеству начинается сочинение архиепископа: «Зрелище небесное и прерадостное сегодня увидели очи наши. Дева, младая по возрасту, нежная по сложению, благоприобывшая по воспитанию, отвратила лице свое от всех сует человеческих, отрелась всякого покоя тела своего..., да приобретает Создателя своего. Почти обнаженна вошла она в сей свя-

тый храм да чрез сие покажет, что совлеклась она всякого суетного мирского пожелания. Власы главы своей постригла во имя Господа Бога своего — да познаем, что из любви к Нему искоренила все душевредные похотения свои. Крепчайшими оружиеми вооружилась против одного врага, который может наветовать⁸ намерению ее. Возложила одежду на тело свое — да избежит стрел его, яко голубица. Шлемом главу свою покрыла — да будет мудра, яко змия, и внимательна к ежедневным нападениям его. Препоясала чресла своя — да не возможет никак подвигнуть ее пожеланием плоти. Обула ноги свои в сандалии — да не возможет враг совертнуть ее с пути добродетели. Вся оделась в мантию — да покажет, как она всю себя умертвила, чтобы жить купно со Иисусом Христом. Взяла державное оружие Креста — да потребит всю силу врага и все искушения его. Как мудрая дева держит теперь она возжженную свечу в руках своих, являя тем свет добрых дел своих, да видят их человеки и прославят Бога»⁹.

В следующем 1849 году была издана книга «Преподобного отца нашего Нила Сорского предание учеником своим о жительстве скитском»¹⁰ с надсловием иеросхимонаха Василия Поляномерульского. Подстрочные примечания были сделаны преподобным Макарием (Ивановым).

Впервые «Устав» преподобного Нила Сорского был напечатан в книге епископа Амвросия (Орнатского) в 1813 году¹¹, а также он был известен в многочисленных списках. Преподобный Нил Сорский немало лет прожил на Афоне, где имел возможность познакомиться с аскетической литературой, из которой, как и преподобный Паисий, делал выписки.

ПРЕПОДОБНЫЙ Макарий Оптинский

В рукописном собрании Оптиной пустыни сохранилось несколько сборников, содержащих творения Нила Сорского. Среди них можно выделить рукопись 1796 года из собрания старца Досифея¹², более 40 лет прожившего в рославльских лесах (НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-121). В октябре 1827 года, вслед за отцами Моисеем и Антонием (Путиловыми), он прибыл в Оптину пустынь и поселился в скиту. Тогда-то, видимо, старец и привез эту рукопись в обитель.

Во введении оптинского издания приводятся краткие сведения о жизни Нила Сорского, а

также «Надсловие на книгу блаженного отца Нила Сорского и пристежение» — переписка из «Жития и писаний старца Паисия» (1847 год). Само «Предание о жительстве скитском» начинается с предисловия Нила Сорского о том, почему у него возникла мысль о составлении предания, затем говорится о необходимости внутренней сердечной деятельности по очищению сердца — об умном делании и хранении сердца. Далее следуют 11 слов, в которых излагается отеческое аскетическое учение о борьбе с главными восьмью страстями. В первом слове содержится объяснение главной аскетической терминологии: прилог, сочетание, сложение, пленение, страсть — в соответствии со святоотеческим учением.

О том, с какой интенсивностью проходила работа над изданием, свидетельствуют письма Н. П. Киреевской, супруги И. В. Киреевского, к преподобному Макарию. 13 мая 1849 года она писала: «О надсловии к Нилу Сорскому только могу сказать, что сейчас вырезали его из первого издания книги блаженного Паисия, и теперь при письме посылаю для цензуры Ф. А. Голуб<инскому>. Буду просить его о поспешности, а у Владыки спрошу, где он благословит его поместить: в начале или в конце книги Нила? — Это его на книгу надсловие, так и будет исполнено. Грустно мне, что нашелся значительный пропуск в 7 листе, иногда оттого быть может недосмотр, что первая корректура попадет к Ив. В. <Лаврову?>, у которого слабое зрение, не всю он просмотрит; все же остается она на мою работу, а я, доверяя его просмотру, правлю 2-ю и 3-ю по первой и ошибаюсь; простите Бога ради, но если бы Вы знали, о<тец> мой, как мелко, разнообразно и тяжело вес

день и все дни моей жизни — разорваны, так что я не понимаю, еще как успеваю что-либо сделать, а сделанное отношу, что только по вашему святому благословиению могла исполнить. Потом, как большая часть не зависит от меня, то часто встречаются неожиданные и неприятные препятствия, уводящие время и проч. Почему усердно прошу вашего снисхождения на мои недостатки, и еще прошу не останавливайтесь мне приказывать, как усердной вашей послушнице, все, что вам угодно. Ваше приказание доставляет мне истинное утешение...»¹³

Особое внимание к изданию книги проявлял митрополит Филарет (Дроздов). В письме от 24 июля Наталья Петровна сообщала: «Разговор начался о книгах, ибо в пятницу после обеда Владыка прислал мне билет от Голуб<инского> на выпуск книги св. Нила Сорского. Но за пропуск на 7 стр. “Бога совершенна и человека совершенна” приказано перепечатать страницу. Это еще займет время несколько дней, о чем я и Владыке объяснила, и страницу показала, где пропущено в подносном экземпляре. Владыка сказал: “Это важный пропуск”»¹⁴.

Летом 1849 года книга наконец была издана. Первый тираж книги составлял 1200 экземпляров, цена на книгу была назначена 50 копеек серебром.

В сентябре того же года возникли новые сложности. 16 сентября Наталья Петровна писала в Оптину: «...Погодин имеет несколько посланий Нила Сорского, которые он хотел напечатать, но Шевырев уверял меня, что Погодин отдаст их мне для напечатания, как издания Оптиной Пустыни, и я думала также, чтобы напечатать их особою брошюрою, как прибавление к книге Нила Сорского»¹⁵. А через не-

сколько дней, 19 сентября, Наталья Петровна добавляла: «Первое — имею утешение сообщить Вам Божие благословение от Владыки митрополита. Вчера имела счастье быть у него часа два и предлагала ему отца Нила Сорского посланиях <sic>, равно и о том передала, что имеются и еще у Шевырева, которые он нам дает для напечатания; то желательно бы издать их брошюрою, в виде прибавления к книге св. Нила Сорского... Владыка сказал: “Что же Вам так это хочется? Разве содержание посланий слишком замечательно, что так спешить, да ведь и разобрать-то нужно хорошенько их”. Я поспешила сказать: “Да позвольте, Владыка, Вам все привезти”. — “Вы хотите, чтобы я рассмотрел, времени-то у меня ужасно мало; впрочем, извольте. Прикажите их списать (т. е. те, которые у Шевырева), — посмотрю”. Я поблагодарила от всего сердца Владыку, извинилась, что много его утруждаю, и сказала, что, переписав, доставлю ему все»¹⁶.

Нило-Сорская обитель в знак признательности Оптиной пустыни за подготовку этого издания прислала в монастырь портрет святого, литографированное изображение которого сопровождало все последующие издания. В 1852 году в Синодальной типографии Санкт-Петербурга было издано идентичное издание предания Нила Сорского на церковнославянском языке¹⁷.

В 1849 году была опубликована книга «Восторгнутые классы в пищу души»¹⁸, в которой сохранились переводы святоотеческих творений, выполненные Паисием (Величковским). В книгу вошли: шесть слов Иоанна Златоуста о молитве, главы святого Григория Паламы, Марка Исповедника, Мелетия, исповедника Га-

лисийского, духовно-подвижнические слова Марка Подвижника, аввы Аммона и душеполезные беседы преподобного Зосимы, а также главы о деянии и видении святого Феогноста и преподобного Симеона, митрополита Евхаитского послание к иноку Иоанну и затворнику. Издание, как и обычно, было снабжено подробными подстрочными примечаниями.

Перевод глав Марка Подвижника в этом сборнике был темен, поэтому в 1858 году в Оптиной пустыни был подготовлен новый перевод этой книги на русский язык.

Отдельные главы из книги «Восторгнутые класы в пищу души» на славянском языке были переизданы отдельно в 1887 году. В 1905 году отец Агапит (Беловидов) подготовил перевод книги на русский язык.

Отец Никодим (Кононов) отмечал, что «книга эта составлена с большим умением. Она — дополнение к изданию творений старца Паисия (Величковского): содержит в себе большую часть тех святоотеческих аскетических писаний, на которые ссылался старец в учении об умной молитве и которых не было в «Добротолубии». С другой стороны, здесь есть и все то, что нужно к пояснению его учения о послушании старцам и смиреннии... выдержки, что вошли в состав Восторгнутых класов, в общей сложности, представляют прекраснейшее наставление к молитве вообще и молитве Иисусовой в частности.

Книга эта необходима каждому, кто вопрос о молитве считает для себя одним из главнейших жизненных вопросов. Читать же эту книгу можно и так, но еще лучше — по прочтении тех отделов из книги писаний старца Паисия (Величковского)»¹⁹.

ПРЕПОДОБНЫЙ Нил Сорский

Перечисленные издания были подготовлены в Оптиной пустыни при старце Макарии, который всегда имел в памяти святоотеческие наставления, приводил их в каждом письме к духовным чадам. О святоотеческих творениях он писал: «...Они <святые Отцы> не просто от ума писали, но прежде делом прошаи многие скорби и болезни и нам оставили, как богатое наследие и как хранилище надежды, — богодухновенные свои словеса, а мы, воссылая благодарение Господу, даровавшему нам сей дар, будем поучаться в них и, в случае нужды, прилагать к язвам нашим, как целительный бальзам...»²⁰

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Никодим (Кононов), архим.* Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность // Отечественные подвижники благочестия XVIII–XIX вв. — Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1996. Сентябрь. С. 476–477.

² НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-360. Л. 84–85 об.

³ Воня (ц.-сл.) — запах, благовоние, благоухание, дух.

⁴ Из письма святителя Игнатия (Брянчанинова). Цит. по: Нилус С. А. Полн. собр. соч.: В 6 т. Т. III. — М.: Паломник, 2000. С. 623–625.

⁵ Житие молдавского старца Паисия Величковского / Переложено с славянского на русский язык архим. А<гапитом (Беловидовым)>. Изд. Козельской Оптиной пустыни, 1906 г. (собственная тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры). Репринтно переиздано: М.: Паломник, б/г.

⁶ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Свято-Введенская Оптина пустынь, 2001.

⁷ Четыре слова огласительные к монахине на день, в который она облакалась в ангельский образ, сочиненные и говоренные 1766 года иеромонахом Никифором Феотокием, бывшим после архиепископом Астраханским и Ставропольским. — М.: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1848 (Унив. тип.). 40 с. 1200 экз.

⁸ Чинить козны.

⁹ Цит. по: *Никифор (Феотоки), архиепископ.* Четыре огласительных слова к монахине на день, в который она облакалась в ангельский образ. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. С. 6–7.

¹⁰ Преподобного отца нашего Нила Сорского предание учеником своим о жительстве скитском / [Подстроч. примеч. иером. Макария (Иванова)]. — М.: [Изд. Оптиной пустыни], 1849 (Унив. тип.). 1200 экз.

¹¹ *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии: В 6 ч. — М., 1813. Ч. 5. С. 215–336.

¹² Досифей, ученик и сотрудник старца Никиты (+ 22 декабря 1828). Родом из Карачева. Сначала жил в Площанской пустыни, где был пострижен в монашество. В рославльских лесах поселился при о. Адриане (около 1784–1785). В октябре 1827 года прибыл в скит Оптиной пустыни. Скончался в возрасте 75 лет.

¹³ *Никодим (Кононов), архим.* Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность... С. 517–518.

¹⁴ Там же. С. 520.

¹⁵ Там же. С. 520.

¹⁶ *Никодим (Кононов), архим.* Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность... С. 520–521.

¹⁷ Преподобного отца нашего Нила Сорского предание учеником своим о жительстве скитском. Изд. Св. Синода, 1852.

¹⁸ Восторгнутые класы на пищу души: [Пер. из творений святых отцов старца Паисия Величковского] / [Подстроч. примеч. иером. Макария (Иванова)]. — М.: [Изд. Оптиной Пустыни], 1849. 208 с. 1200 экз. 80 коп. (Репр. переиздано в 2000 г. в издательстве Московской Патриархии); 2-е изд.: М., 1906.

¹⁹ *Никодим (Кононов), архим.* Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность... С. 496–497.

²⁰ Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария: В 6 т. — Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1862. Т. 2. С. 133.

БИБЛИОГРАФИЯ ПОДВИГА

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ И ИЗДАНИЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИМ
НОВОМУЧЕНИКАМ

ЛЮДМИЛА СТАРИЛОВА

Гонения на Церковь и расправы над священнослужителями, закрытие храмов и «изъятие церковных ценностей» начались с первых дней советской власти. Насильственное изъятие предметов «церковного культа» и погромы церквей вызвали народную волну сопротивления. Две тысячи судебных процессов, более 10 тысяч верующих расстреляно, сотни тысяч сосланы в лагеря — таков был ответ советской власти. «Русская Церковь украсилась сонмом мучеников и исповедников, возносящих молитвы о спасении России пред престолом Небесного Царя», — пишет в предисловии к своей книге «Дело» митрополита Вениамина» И. Авдеев.

В Петрограде на 1917 год Церковь обладала наиболее прочными позициями, огромным влиянием на народные массы, поэтому и сопротивление экстремистским акциям властей оказалось чрезвычайно упорным. В 1920-1930 годы Ленинград в значительной степени оставался религиозным центром страны. Церковная общественность особенно чутко реагировала на все изменения в политической и социальной жизни России.

В этой статье мы сосредоточим внимание на обзоре литературы, вышедшей с 90-х годов прошлого столетия до наших дней, посвященной новомученикам Санкт-Петербурга и области — епископам, священникам и мирянам, пострадавшим в годы гонений за свою веру. Заранее оговоримся, что не будем касаться многочисленных изданий, посвященных убийству царской семьи и репрессиям по отношению к дворянам.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Вениамин (Казанский)

В интернете можно найти самую раннюю, ставшую сейчас раритетом брошюру, выпущенную московской студией «ТРИТЭ» и «Российским Архивом» в 1991 году, которая носит название «“Дело” митрополита Вениамина (Петроград, 1922 год)»: http://purgos.narod.ru/files/delo_mitr_V.htm и др.

Книга не является стенограммой известного процесса, это воспроизведение автором тех заметок и записей, которые велись им во время суда, проходившего в Петрограде 1922 года, после которого был вынесен смертный приговор митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину (Казанскому); архи-

мандриту Сергию (Шеину); профессору уголовного права Петроградского университета, председателю Общества объединенных петроградских приходов Ю. П. Новицкому; юрисконсульту Александроневской Лавры И. М. Ковшарову. Рукопись, благодаря которой была осуществлена эта публикация, хранится в РГАЛИ (ф. 1208 оп. 1 ед. хр. 54). В книге сохранен авторский стиль, из авторских записей было взято только самое существенное, поэтому некоторые детали процесса отсутствуют (нет допросной части, обвинительного акта, а сам материал «дела» изложен в порядке развития сюжета), даны краткие примечания с биографиями.

Книга была «первой ласточкой» в череде публикаций, появившихся в 90-е годы XX столетия на страницах церковной и светской периодической печати. Среди таких публикаций стоит отметить ряд статей, посвященных новомученикам Санкт-Петербургской епархии, опубликованных в «Санкт-Петербургских епархиальных ведомостях» иеромонахом Нестором (Курмышом).

В 1996 году Санкт-Петербургское издательство Чернышева выпустило трехтомную историко-церковную энциклопедию В. В. Антонова и А. В. Кобака «Святыни Санкт-Петербурга». В этом обширном справочнике были систематизированы раз-

КНИГИ

СВЯТЫНИ САНКТ- ПЕТЕРБУРГА. В 3-Х ТОМАХ

Антонов В. В.,
Кобак А. В. —
СПб: Издательство Чернышева,
1996. — 288,
328, 392 с.

розенные прежде материалы дореволюционных книг, альманахов и газет и изложены в краткой форме не только сведения о храмах разных конфессий, но что немаловажно, в большинстве случаев приведены данные о последних священниках, служивших в этих храмах. На момент публикации энциклопедии подробности «дел» и портреты репрессированных иереев еще не были широко известны, поэтому их нет на страницах книги; не были также указаны сведения об архивных фондах

и делах, из которых взяты сведения о репрессиях (для подготовки книги авторы работали с фондами РГИА, ЦГИА СПб, РГАЛИ, ЦГА СПб и РНБ, что указано в третьем томе энциклопедии).

Большое количество дел о храмах, закрытых в Петрограде после революции, часть документов о репрессиях священников и мирян, изъятии церковных ценностей находятся в Центральном Государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Сотрудниками этого архива на про-

КНИГИ М. В. ШКАРОВСКОГО

Наиболее заметную роль в деле обнародования материалов по петербургским новомученикам играет ведущий научный сотрудник ЦГА СПб Михаил Владимирович Шкаровский, который с 2000 года является членом епархиальной комиссии по их канонизации. Михаил Владимирович — автор 317 научных публикаций, из них теме новомучеников Санкт-Петербургской епархии посвящены следующие материалы:

1995 — Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917-1945. СПб: Лики России. — 207 с.

1999 — Санкт-Петербургский Свято-Иоанновский монастырь. История обители. СПб: Logos. — 420 с. Книга была переиздана в 2001 году.

1999 — Шкаровский М. В., Черепенина Н. Ю. Справочник по истории православных храмов

Санкт-Петербурга. 1917-1945. СПб: Блиц. — 368 с. Книга была переиздана в 1996 году (СПб: Dean+Adia-M. — 158 с.)

1999 — Синодик гонимых, умученных, в узак невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии / сост. М. В. Шкаровский, А. К. Галкин, А. А. Бовкало, Л. Н. Логачева, Г. М. Степанова. — СПб: Князь-Владимирский собор. — 124 с. Книга была переиздана в 2002 году.

2000 — Санкт-Петербургская епархия в XX веке в свете архивных материалов 1917-1941. Сборник документов / Сост. М. В. Шкаровский и Н. Ю. Черепенина. — СПб: Лики России. — 268 с.

2002 — Санкт-Петербургский мученик / Сост. М. В. Шкаровский, Т. Н. Таценко, А. К. Галкин, А. А. Бовкало; отв. редактор профессор протоиерей Владимир Сорокин. — СПб:

тажении последнего десятка лет было опубликовано огромное количество статей и книг, так или иначе затрагивающих тему послереволюционной жизни петроградских приходов.

Наиболее полно, на наш взгляд, тема была освещена в следующих изданиях:

«*Петербургская епархия в годы го-
нений и утрат*».

Книга поделена на четыре части. В первой части, ограниченной временными рамками с 1917 по 1922

год, рассматривается жизнь наиболее значительной и крупной в России Петроградской епархии. Вторая часть посвящена созданию «живоцерковных» приходов и расколу в 1922-1927 годах. Третья часть охватывает период с 1927 по 1940 год и повествует о самом сложном этапе жизни Русской Церкви, когда в городе на Неве оставалось восемь храмов, в пригородах — пять, а во всей, в то время уже Ленинградской, епархии действовал всего 21 храм. Последняя часть книги повествует о

Мирь, Общество святителя Василия Великого. — 416 с.

2003 — *Александро-Невское братство. 1918-1932.* — СПб: Православный летописец Санкт-Петербурга. — 272 с.

2003 — *Шкаровский М. В., Исакова Е. В. Никольский собор и другие морские храмы Санкт-Петербурга.* — СПб: Паритет. — 256 с.

2004 — *Шкаровский М. В., Исакова Е. В. Храмы Кронштадта.* — СПб: Паритет. — 384 с.

2004 — *Шкаровский М. В., Исакова Е. В. Собор на Владимирской и храмы придворной слободы Санкт-Петербурга.* — СПб: Паритет. — 256 с.

2006 — *Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников.* — СПб: Сатись. — 590 с.

2006 — *Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра.* — СПб: Арт Деко. — 280 с. Издание на русском и английском языках.

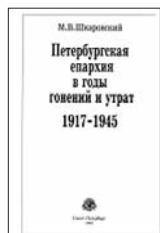
2007 — *Шкаровский М. В., Исакова Е. В. Воскресенский Новодевичий монастырь.* — СПб: Арт Деко. — 256 с.

А также статьи, опубликованные в «Православной энциклопедии» и «Санкт-Петербургских епархиальных ведомостях»:

2005 — «Разгром. Кронштадтские храмы в 1917-1932 годах» // СПб епархиальные ведомости. Вып. 33. С. 150-157;

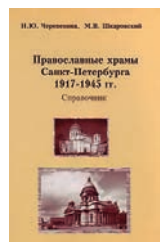
2005 — «Разорение. Владимирский собор в 1918-1960 годах» // Там же. С. 164-166,

КНИГИ

**ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ЕПАРХИЯ В ГОДЫ
ГОНЕНИЙ И
УТРАТ. 1917-1945**

Шкаровский М. В.
— СПб: Лики Рос-
сии, 1995. — 207 с.

**ПРАВОСЛАВНЫЕ
ХРАМЫ САНКТ-
ПЕТЕРБУРГА.
1917-1945**

Черепенина Н. Ю.,
Шкаровский М. В.
— СПб: Русско-
Балтийский инфор-
мационный центр
«БЛИЦ», 1999. —
366 с.

военных годах, блокаде и начале возрождения Русской Православной Церкви.

Все части книги снабжены ссылками на архивные источники и использованную литературу. Рассчитанная, прежде всего, на историков-специалистов, книга представляет собой анализ событий на основе документов из фондов ЦГА СПб и других архивов, воспоминаний современников, в том числе митрополитов Мануила (Лемешевского) и Иоанна (Снычева), епископа Сергея (Ларина), множества газетных, журнальных и книжных публикаций конца XIX — середины XX столетий, как российских, так и зарубежных. Книга очень быстро исчезла с прилавков магазинов и теперь является библиографической редкостью.

Четыре года спустя, в 1999 году, увидел свет справочник Н. Ю. Черепениной и М. В. Шкаровского «Православные храмы Санкт-Петербурга. 1917-1945 годы».

Это издание представляет собой обзор документов, относящихся к истории православных храмов города. Материал в книге систематизирован по разделам: приходские церкви; храмы домовые и военного ведомства; часовни приходских церквей; храмы при монастырях и подворьях; часовни при монастыр-

ских подворьях; храмы на кладбищах; единоверческие церкви. Для каждого храма указаны следующие сведения: официальное и общепринятое наименование; название учреждения, при котором храм функционировал до 1917 года и позже; адрес (до и после переименования улиц); хронологические рамки выявленных документов; краткие сведения по истории храма; список настоятелей; обзор документов по истории храма; перечень архивных фондов. В приложении даны документы по храмам и алфавитные указатели имен и храмов. В этом издании были приведены краткие сведения о репрессированных священниках. Справочник — хорошее подспорье для желающих самостоятельно работать в архивах.

В 2000 году как приложение к журналу «Санкт-Петербургский летописец» вышла книга М. В. Шкаровского «Александро-Невское братство. 1917-1932».

Сборник состоит из введения, исторического очерка, подборки документов, биографий священников и мирян — членов братства. Книга была рекомендована Отделом религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. Это издание было выпущено небольшим тиражом и известно лишь узкому кругу специалистов.

Основными источниками для подготовки книги послужили десятки групповых следственных дел, хранящихся в Архиве Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, — 1922, 1923, 1924, 1926, 1927, 1928 и 1932 годы, а также материалы из фонда Александро-Невской Лавры за 1918-1923 годы, находящиеся в Российском государственном историческом архиве. В работе над изданием были использованы документы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга — наблюдательные дела по храмам, при которых существовало братство, анкеты священнослужителей, протоколы заседаний совета Александро-Невского трудового братства и т. д. В книгу вошли выдержки из рукописных воспоминаний бывших членов братства — профессора Н. А. Мещерского и митрополита Иоанна (Вендландта), известного церковного историка А. Краснова-Левитина и дочерей протоиерея Феодора Андреева — М. Ф. Андреевой и А. Ф. Можанской.

Александро-Невское братство было уникальным явлением в истории не только Петербургской епархии, но и всей Русской Православной Церкви первых послереволюционных десятилетий. Находясь под «дамокловым мечом» репрессий в

ЕПИСКОП

Яранский Нектарий (Трезвинский), один из организаторов Александро-Невского братства

течение всех лет своего существования, братство проявляло удивительную активность и вело разнообразную деятельность. История братства свидетельствует о том, что эта форма объединения верующих была оптимальной в условиях безбожных гонений. Документы наглядно показывают, что Александро-Невское братство представляло собой живой, динамичный организм — конкретные виды и формы его работы и внутренней жизни неоднократно менялись с учетом изменения общественно-политических и социальных условий. В известном смысле

МИТРОПОЛИТ
Петроградский
Иосиф (Петровых)

оно представляло собой стержень жизни епархии, на протяжении четырнадцати лет играя заметную роль во всех важнейших событиях этой жизни, в частности активно борясь с обновленческим расколом и противодействуя иосифлянскому разделению.

Братство было создано при Лавре из мирян (как мужчин, так и женщин) под руководством монахов, и в первое время одной из его главных функций являлась защита обители от посягательств безбожников. Затем, в 1919-1921 годах, ему принадлежала центральная роль в создании и деятельности союза православных братств Петроградской епархии. Именно на него ориентировались все другие подобные объединения

верующих. В эти же и последующие годы Александро-Невское братство неустанно стремилось привлечь в церковную среду представителей различных слоев интеллигенции, сблизить их с ученым монашеством, в чем и добилось заметных успехов. К 1932 году жизнь братства отнюдь не затухла, в его ряды продолжался приток образованных молодых людей — студентов, аспирантов, учащихся техникумов и т. д. Несмотря на фактически нелегальное существование, оно продолжало строжайше запрещенную советскими законами общественно-благотворительную деятельность (помощь больным, заключенным, монастырям епархии, обучение детей Закону Божию). Численность братчиков редко превышала 100 человек, но это была выдающаяся по своим духовным качествам группа верующих.

Следующая книга, выпущенная М. В. Шкаровским, — *«Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников»*.

Книга посвящена истории одной из самых значительных форм церковного сопротивления — иосифлянскому движению, получившему свое название по имени митрополита Петроградского Иосифа (Петровых). В ней описываются прежде

всего судьбы руководителей и основных участников движения, многие из которых уже прославлены в лике святых как Новомученики и Исповедники Российские. Книга была подготовлена на основе большого комплекса ранее неизвестных архивных документов и личных воспоминаний.

Второй, уже упоминавшийся выше, значительный Санкт-Петербургский автор, занимающийся изучением темы послереволюционных гонений на Церковь, — иеромонах Нестор (Кумыш), член Комиссии Санкт-Петербургской епархии по канонизации. В 2003 году по благословению архиепископа Брюссельского и Бельгийского Симона двумя Санкт-петербургскими издательствами была издана его книга «*Новомученики Санкт-Петербургской епархии*». Сборник статей, в который вошли жизнеописания 26 священно- и преподобномучеников, стал итогом четырехлетнего исследовательского архивного труда автора. Многие материалы книги были ранее опубликованы на страницах «Санкт-Петербургских епархиальных ведомостей». Сам автор в предисловии к книге пишет: «Жизнеописания новомучеников в книге расположены в хронологическом порядке, точнее, по дате их мученической кончины. Это позволяет по

прочтении всей книги получить общее представление о деятельности репрессивной машины, уничтожившей религию в нашей стране».

В книге даны материалы о первых священномучениках Сергии (Флоринском), в Везенберге пострадавшем, и Петре (Скипетрове), пресвитере Петербургском; о священномучениках Платоне, епископе Ревельском; Иоанне (Петтай), пресвитере Пенуяском; Николае (Симо), пресвитере Кронштадтском, а также жизнеописания других новомучеников Тихвинских и Петроградских. Две последние статьи книги посвящены новомученицам — княжне Кире Оболенской и Екатерине Арской. Издание снабжено ссылками на архивные дела и литературу, а также фотографиями репрессированных священников и мирян.

И наконец, совсем недавно, в 2011 году, увидела свет книга Виктора Васильевича Антонова «*Петроград-Ленинград. 1920-1930-е. Вера против безбожия. Историко-церковный сборник*».

В предисловии к книге ее автор, Виктор Васильевич Антонов, коренной петербуржец, известный своими статьями и книгами по истории родного города, пишет, что, начав работать в 1990 году в редакции «Санкт-Петербургских епархиальных ведомостей», получил благосло-

КНИГИ

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ БРАТСТВО. 1917-1932

Шкаровский М. В.
— СПб: Санкт-Петербург, 2000.
— 272 с.

СУДЬБЫ ИОСИФЛЯНСКИХ ПАСТЫРЕЙ

Шкаровский М. В.
— СПб: Сатис, 2006. — 590 с.

КНИГИ

**НОВОМУЧЕ-
НИКИ САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ЕПАРХИИ**

Нестор (Кумыш),
иеромонах. —
СПб: Сатись,
Держава, 2003. —
265 с.

**ПЕТРОГРАД-
ЛЕНИНГРАД.
1920-1930.
ВЕРА ПРОТИВ
БЕЗБОЖИЯ**

Антонов В. В. —
СПб: Лики
России, 2011. —
432 с., ил.

вление на этот труд от покойного ныне митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева).

В. В. Антонов был первым церковным исследователем, которого допустили к архивным делам о репрессиях большевиков против православных христиан в Петрограде-Ленинграде 1920-30-х годов. Автору удалось изучить многие десятки дел и познакомиться с судьбами сотен репрессированных архиереев, священников, монахов и мирян. Результатами работы стали статьи, опубликованные на страницах отечественных и зарубежных журналов и сборников. В данном издании все они собраны воедино. Публикуемые работы опираются на архивные материалы (к каждой статье приложен обзор источников и указано издание, в котором впервые был напечатан текст) и выражают позицию автора, которая порой отличается от общепринятой. «Я совершенно сознательно оставил статьи в их первоначальном виде, — пишет автор в предисловии к книге, — несмотря на то, что после их публикации было изучено много новых дополнительных документов и напечатаны солидные монографии. История развивается поэтапно, и мои статьи явились одним из этапов в изучении важнейших локальных событий русских церковных событий XX века».

Книга поделена автором на три раздела. В первом, озаглавленном «Сообща сопротивлялись», собраны материалы, повествующие о таких важных событиях в истории петроградской епархии начала XX столетия, как конфискация церковных ценностей и святынь, о провале нового стиля, а также документы о православных братствах и тайных монашеских общинах Петрограда и пригородов и материалы о кронштадтской расправе — арестах и расстрелах последователей Иоанна Кронштадтского.

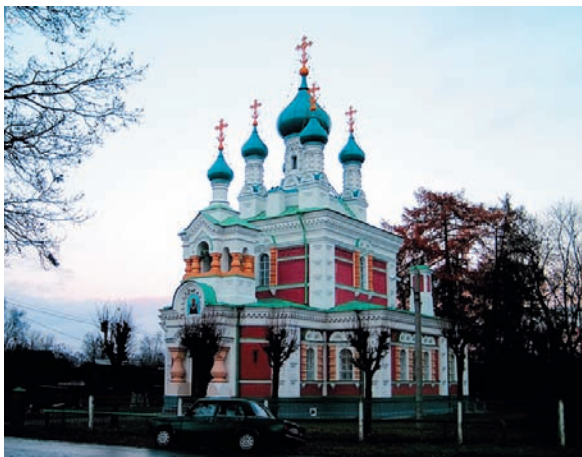
Во втором разделе, названном автором «Трагические судьбы», — 14 историй жизни архиепископов, протоиереев, священномучеников и исповедников-мирян. Среди статей — материалы о травле владыки Рязанского Дмитрия, письма священномученика митрополита Кирилла, документы, рассказывающие о разгроме Афонского подворья, и др.

Последний небольшой раздел «Монастыри и храмы» повествует об уцелевшей в годы гонений Покровской церкви в Мариенбурге и разоренных пригородных обителей — Серафимо-Антониевском мужском ските Александро-Невской лавры, Вохоновском и Пятогорском женских монастырях, а также о двух женских монастырях — Покровском в Поречье и Воскресенско-Покровском в Нежадове.

«Меня поразила необычайная стойкость и мужество православных христиан. Все они были верны Православию даже в бесчеловечных условиях ссылки и тюрем», — заметил ученый на пресс-конференции, посвященной выходу книги в свет.

Книга снабжена именным указателем и рассчитана не только на специалистов-историков и краеведов, но, благодаря доступному изложению материалов, — на широкий круг читателей, интересующихся историей своей родины.

В суровых, жесточайших условиях, пройдя через гонения, террор первых двух десятилетий советской власти, Ленинградская (Санкт-Петербургская) епархия, как и вся Русская Православная Церковь, в целом сохранилась и начала медленно возрождаться... «Хочется верить, — писал в предисловии к своей книге “Петербургская епархия. 1917-1945” М. В. Шкаровский, — что времена жестоких антицерковных гонений в России никогда больше не повторятся. Преследования, лишения свободы, пытки, расстрелы людей за религиозные убеждения являются одним из самых страшных преступлений тоталитарного режима СССР, вопиющим нарушением общепринятых норм существования цивилизованного общества».

ХРАМ Покрова Божией Матери
в Мариенбурге

СЕРАФИМО-АНТОНИЕВСКИЙ скит
Александро-Невской лавры

ИЗДАТЕЛЬСТВО БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА

КНИГИ, РЕКОМЕНДОВАННЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

**Христианство и наука.
Вечные проблемы
и новые надежды**

М. А. КАДЫРОВ-БОРОВСКИЙ

РЕШЕН. № 692
ОТ 03.01.2012
МИНСК
131 С.
ТИРАЖ
1500 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-468-1

В книге автор стремится показать, что две парадигмы — научная и религиозная (христианская), способны гармонично сосуществовать в одной личности. Интеллектуальная самореализация и духовная жизнь не противоречат друг другу; и поклоняясь Богу, и исследуя природу методами научного познания, мы глубже постигаем поразительную сложность и гармонию сотворенного Им мира.

**Крины сельные, или
Цветы прекрасные,
собранные вкратце
от Божественного
писания**

*О заповедях Божиих
и о святых добродетелях*

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ
(ВЕЛИЧКОВСКИЙ), *сост.*

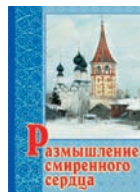

РЕШЕН. № 267
ОТ 09.02.2011
МИНСК
128 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-472-8

Это классическое произведение духовной литературы проникнуто святоотеческим подвижническим духом, простотой и убедительностью в характере изложения.

**Размышление
смирненного сердца**

РЕШЕН. № 115
ОТ 17.12.2010
МИНСК
104 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-320-2

Это классическое произведение духовной литературы представляет собой беседу с блаженным старцем, известным подвижником начала XV века, насельником одной из обителей близ Константинополя, записанную монахом Василием. Беседа отличается простотой изложения и исполнена духовной мудрости.

СЕРИЯ КНИГ
«СВЯТОЕ ИМЯ»

Серия книг «Святое имя» посвящена житиям и подвигам христианских подвижников. Издания сочетают в себе современные принципы оформления и глубокое духовное наполнение, учат детей и подростков добру, милосердию, любви к своему Отечеству и людям. Книги серии хорошо иллюстрированы, снабжены карточками, которые помогут лучше понять историческую обстановку, в которой жил и совершал свой подвиг во имя Христа тот или иной святой.

Святой Прокопий Устюжский, Христа ради юродивый

О. В. МАЛИШЕВСКАЯ, *пересказ*

РЕШЕН. № 247
ОТ 01.02.2011
МИНСК
16 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-475-9

Святой Прокопий Устюжский и Любекский первым принял на

себя подвиг юродства Христа ради. Он добровольно облекся в образ безумного, при этом оставаясь человеком глубоко разумным, мудрым и праведным. Блаженный полностью покорил свой разум вере, а свою добровольную нищету и бесславие обратил во славу Божию.

Святая великомученица Анастасия Узорешительница

А. В. ВЕЛЬКО, *пересказ*

РЕШЕН. № 253
ОТ 01.02.2011
МИНСК
20 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-453-7

Женское имя Анастасия имеет греческое происхождение и означает в переводе на русский язык «Воскресение». Это имя носят несколько прославленных церковью святых подвижниц. Одну из них еще называют «Узорешительница», поскольку она подает утешение пребывающим в заключении, ее предстательством

разрешаются узы несправедно осужденных. От Господа ей дана благодать излечивать телесные и духовные болезни. Просят святую и о помощи в любой затруднительной ситуации, об избавлении от неволи или какой-нибудь зависимости.

Святая великомученица Параскева Пятница

А. В. ВЕЛЬКО, *пересказ*

РЕШЕН. № 48
ОТ 22.10.2010
МИНСК
16 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-454-4

Святая великомученица Параскева Пятница пользуется у православных верующих особой любовью и почитанием. Девушки молятся ей об удачном замужестве, матери — за своих детей. Считается, что по молитвам святой великомученицы Господь сохраняет семейное благополучие и счастье в доме. Святая Параскева — целительница от тяжелейших душевных и физических недугов.

Издавна она считалась защитницей полей и скота, покровительницей благословенного деревенского труда. К тому же святая почитается и как покровительница торговли (именно в пятницу на Руси устраивались ярмарки).

Преподобный Макарий Александрийский

А. В. ВЕЛКО,
Л. И. ДЕНИСОВ, *пересказ*

РЕШЕН. № 245
ОТ 01.02.2011
МИНСК
16 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-464-3

Преподобный Макарий Александрийский был современником и другом преподобного Макария Египетского. Подобно Макарию Египетскому, он был великим подвижником и наставником монахов. Святой Макарий прославлен множеством чудес исцеления больных и одержимых бесами.

Святой равноапостольный император Константин

А. В. ВЕЛКО, *пересказ*

РЕШЕН. № 50
ОТ 22.10.2010
МИНСК
24 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-485-8

«В мире скорби будете» (Ин. 16,33), — сказал Иисус Христос Своим ученикам. И это предсказание Спасителя сбылось: много страданий вынесла Церковь Христа. Особенно тяжело ей пришлось в первые триста лет от Рождества Христова. В те времена язычники яростно пытались искоренить христианство, тысячи последователей Христа пострадали за веру — язычники подвергали их мучительным пыткам и казнили. В начале IV столетия язычники в очередной раз попытались стереть с лица земли само имя «христианин». И в это тяжелое время на защиту веры Христовой стал один из правителей огромной Римской империи — Константин Великий. Именно с

него началась новая эпоха не только римской, но и всей мировой истории — эпоха «христианских императоров».

Преподобный Макарий Великий, Египетский

А. В. ВЕЛКО, *пересказ*

РЕШЕН. № 244
ОТ 01.02.2011
МИНСК
20 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-463-6

Шестьдесят лет провел святой авва Макарий в пустыне. Более всего времени преподобный провел в беседе с Богом, часто пребывая в состоянии духовного восхищения. Но он никогда не переставал плакать, каяться и трудиться. Свой богатый подвижнический опыт авва претворил в глубокие богословские творения. Пятьдесят бесед и семь подвижнических слов являются драгоценным наследием духовной мудрости преподобного Макария Великого.

Святая равноапостольная царица Елена

А. В. ВЕЛЬКО, *пересказ*

РЕШЕН. № 51
ОТ 22.10.2010
МИНСК
20 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-486-5

Одной из величайших святынь всего христианского мира является Крест Христов. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня отмечается православными верующими 14 (27) сентября. В этот день Церковь вспоминает страдания Господа Иисуса Христа, принятые ради нашего спасения, а также историю обретения святыни, связанную с именем равноапостольной царицы Елены. Кем была эта женщина, за какие деяния была причислена к лику святых и приравнена к апостолам Христовым? Об этом рассказывается в этом издании.

Святитель Павлин Милостивый

А. В. ВЕЛЬКО, *пересказ*

РЕШЕН. № 508
ОТ 21.09.2011
МИНСК
16 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-458-2

Любовь к Богу учит нас любви и к человеку, великодушию, жертвенности и благотворительности. В своем стремлении помочь страждущим святые и благочестивые люди порой совершали удивительные поступки. И среди угодников Божиих особо прославлен за свое милосердие и человеколюбие святитель Павлин Милостивый. Своей жизнью он показал, что надо жить не ради себя, а ради Бога и других людей.

Информация о новых книгах собрана при помощи Христианского библиографического общества имени митрополита Мануила (Лемешевского)

ДЕТЯМ О ПАСХЕ ХРИСТОВОЙ
Составитель Н. Г. Куцаева
Решение № 550 от 03.01.2012), Минск, 2012,

64 с., тираж 3000 экз., ISBN 978-985-511-473-5

В сборник вошли литературные произведения для детей младшего и среднего школьного возраста о самом главном и радостном христианском празднике — Светлом Христовом Воскресении, Святой Пасхе.

Путь духовного обновления

Серия «Слова спасения»

И. А. ИЛЬИН

РЕШЕН. № 114
ОТ 17.12.2010
МИНСК
928 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-469-8

Это книга для ищущих путь. Книга для жаждущих обновления. Для тех, кто задает себе вопрос: «Что мне сделать, чтобы совершить нравственно лучшее?»

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Заказ оформляется на обычном листе бумаги или почтовой открытке с указанием фамилии, имени, отчества, количества экземпляров журнала в месяц, месяца, с которого оформляется подписка, почтового адреса.

ЗАКАЗ МОЖНО СДЕЛАТЬ:

1. По адресу: 119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2
2. По электронной почте: exp@rscros.ru
3. По телефону: (495) 789-90-45 (доб. 22-28) / факсу: (495) 789-90-45

Стоимость полугодовой / годовой подписки на один экземпляр журнала составляет
600 / 1200 руб. соответственно
(стоимость заказа указана с учетом почтового тарифа за пересылку).

Заказ высылается адресату после перевода суммы стоимости заказа на наш расчетный счет.

Оплату можно произвести банковским или почтовым переводом по реквизитам:

Религиозная организация
«Издательский Совет Русской Православной Церкви Московский Патриархат»

Адрес: 119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2

Р/с 40703810300010000128

Банк АКБ «ПЕРЕСВЕТ» (ЗАО), г. Москва

К/с 30101810700000000259

БИК 044585259

ИНН 7704223920

КПП 770401001

Цель платежа:

За журнал «Православное книжное обозрение»